Управление наукой и наукометрия. 2024. Т. 19, № 1
Science Governance and Scientometrics. 2024;19(1)
ISSN 2686-6706 (print), ISSN 2686-6714 (online)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

THE GOVERMENT'S SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICY

Научная статья / Original research
УДК 001.89
https://doi.org/10.33873/2686-6706.2024.19-1.10-65

Развитие системы государственной научной аттестации в России в контуре права самостоятельного присуждения ученых степеней: инструменты, результаты и дальнейшие шаги

Михаил Петрович Петров✉, **Елена Александровна Логинова**, **Сергей Иванович Пахомов**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, г. Москва, Россия
✉ *petrovmp@minobrnauki.gov.ru*

Резюме
Введение. Государственная система научной аттестации трансформируется в открытую общественно-профессиональную систему в результате комплексных преобразований, связанных с предоставлением широкой автономии ведущим научным и образовательным организациям, 36 из которых приступили в 2023 г. к реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней. Появление конкурентной среды и ряд специфических проблем обусловили новые задачи, которые необходимо решать участникам отношений в системе научной аттестации. **Методы исследования.** В работе использованы методы количественного и качественного анализа, сравнительный метод, системный подход, ситуационный анализ, формально-юридический метод, моделирование, структурный анализ, статистические методы и метод экспертных оценок. **Результаты и дискуссия.** Указанная проблематика не только вызывает интерес в сугубо профессиональной среде, но и становится объектом научного внимания. Основная тематика работ связана с такими вопросами, как единство начал системы аттестации кадров высшей научной квалификации, дальнейшее расширение самостоятельности, оценка результатов введения института самостоятельного присуждения ученых степеней, в т. ч. отдельные стороны этого процесса: трансфер апробированных в рамках новой модели подходов, недостатки новой системы отношений,

развитие репутационных начал, инструментов контроля и ответственности, преодоление кластеризации. Новый этап реализации академической автономии в сфере присуждения ученых степеней по составу целей и характеру процессов является уникальным в истории отечественной системы государственной научной аттестации. Состояние института оценки научной квалификации характеризуется появлением конкурентных начал. В настоящей статье приведена актуальная типология субъектов отношений, связанных с трансформацией законодательства, закрепившего в 2016 г. комплекс прав в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней. Важным аспектом становится конвергенция основных подходов, ориентированных на достижение однородности качества оценки научной квалификации. На первый план также выходит повышение ответственности при реализации предоставленного права. Отмечена необходимость использовать стимулы интеграционных процессов координации локально реализуемых проектов, поддерживать инструменты, препятствующие узкогрупповым интересам, в т. ч. за счет развития внешней экспертной оценки диссертаций. Успех в достижении указанных целей также определяется жизнеспособностью репутационных механизмов и саморегулирования, зависит от развития рамочных требований и стандартов, в т. ч. в сферах повышения качества и доступности аттестационных процедур, открытости информации. Рассмотрены введенный в 2022 г. институт контроля, подходы, обеспечивающие комплексность при осуществлении полномочий мониторинга и контроля. **Заключение.** В среднесрочной перспективе односторонняя децентрализация системы государственной научной аттестации трансформируется в более рациональную модель, которая должна отвечать задачам долговременной стратегии. Основание этой стратегии будет определять комбинаторика регулирования в направлении развития гибридных подходов, в т. ч. трансляция на всю систему результатов эксперимента в виде лучших практик, реализуемых организациями.

Ключевые слова: система государственной научной аттестации, аттестация научных кадров высшей квалификации, право самостоятельного присуждения ученых степеней, локальные нормативные акты, самостоятельно созданные диссертационные советы, мониторинг, контроль, Минобрнауки России

Для цитирования: Петров М. П., Логинова Е. А., Пахомов С. И. Развитие системы государственной научной аттестации в России в контуре права самостоятельного присуждения ученых степеней: инструменты, результаты и дальнейшие шаги // Управление наукой и наукометрия. 2024. Т. 19, № 1. С. 10—65. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2024.19-1.10-65

Development of the State Scientific Certification System in Russia Within the Independent Academic Degree Award Principles: Tools, Outcomes, and Future Steps

Mikhail P. Petrov✉**, Elena A. Loginova, Sergey I. Pakhomov**

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow, Russia
✉ *petrovmp@minobrnauki.gov.ru*

Abstract
Introduction. The state scientific certification system is evolving into an open public-professional system due to comprehensive transformations related to extensive autonomy granted to leading scientific and educational institutions, 36 of which began exercising the right to independently confer academic degrees in 2023. The new competitive environment and several specific issues have led to some challenges to be addressed by participants in the scientific certification system. **Methods.** This study employs methods of quantitative and qualitative analysis, comparative method, systems approach, situational analysis, formal and legal method, modelling, structural analysis, statistical methods, and expert evaluation method. **Results and Discussion.** The above issues both spark interest in a strictly professional environment and become a subject of scientific scrutiny. The main topics of the works are related to such issues as the unity of principles of the certification system of higher scientific personnel, further expansion of independence, evaluation of the results of the introduced independent right to award scientific degrees, including some aspects of this process: transfer of approaches tested within the new model, shortcomings of the new relation system, development of reputational principles, control and responsibility tools, and clustering management. The new stage of academic autonomy implementation in academic degrees is unprecedented in terms of objectives and processes throughout the history of the national state scientific certification system. The current scientific certification assessment show new competitive principles. This article gives relevant types of subjects involved in the transformation of laws that fixed the rights to independently award academic degrees in 2016. The convergence of main approaches aimed at achieving the uniform quality of scientific qualification assessment is becoming a significant aspect. Increasing responsibility in exercising the right also comes to the forefront. Incentives are to be used for integration processes to coordinate locally implemented projects, support tools preventing narrow group interests, including by developed third party expert dissertation review. The objectives may also be successfully achieved by strong reputational mechanisms and self-regulation principles, and depend on the framework requirements and standards, including to improve the quality and accessibility of certification procedures and available information. The study also focuses on controls introduced in 2022 and approaches to ensure comprehensive monitoring and control powers. **Conclusion.** In the medium

term, the unilateral decentralisation of the state scientific certification system will evolve into a more rational model that should meet the long-term strategy objectives. The foundation of this strategy will be determined by the combinatorics of regulation towards developing hybrid approaches, including broadcasting the results of the experiment across the entire system as best practices implemented by organisations.

Keywords: state scientific certification system, certification of higher qualification scientific personnel, right to independently confer academic degrees, local regulations, independently established dissertation councils, monitoring, control, Ministry of Education and Science of Russia

For citation: Petrov MP, Loginova EA, Pakhomov SI. Development of the State Scientific Certification System in Russia Within the Independent Academic Degree Award Principles: Tools, Outcomes, and Future Steps. *Science Governance and Scientometrics*. 2024;19(1):10-65. DOI: https://doi.org/10.33873/2686-6706.2024.19-1.10-65

Введение / Introduction

С 2016 г. реализуются комплексные преобразования государственной системы научной аттестации, связанные с предоставлением широкой автономии ведущим организациям в области воспроизводства научных и научно-педагогических кадров, занимающим лидирующее положение по ряду показателей в секторе науки и высшего образования.

Появление новых форм государственной научной аттестации кадров высшей квалификации стало заметным явлением. Если на момент начала реализации это был экспериментальный проект, в котором участвовали Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет, то в 2023 г. возможностью получить право самостоятельно присуждать ученые степени воспользовались уже 36 организаций, большинство из которых — в статусе классических и профильных университетов.

Ученые степени, которые организации присуждают самостоятельно, законодательно приравнены к ученым степеням, присуждаемым диссертационными советами, создаваемыми на основании приказов Минобрнауки России. Это гарантирует равенство академических и профессиональных прав обладателей ученых степеней, полученных в системе государственной научной аттестации. Вместе с тем формальное равенство дипломов требует усилий по сохранению единства экспертной оценки научной квалификации, проводимой на момент получения этого права, повышения уровня такой оценки, что имеет смысл только при наличии стратегии развития, позволяющей создать конкурентоспособные условия для

воспроизводства кадров высшей научной квалификации в рамках той или иной локально реализуемой модели. Формируемые самостоятельно аттестационные институты не могут замыкаться внутри одной площадки, поскольку они выступают частью верхнеуровневой системы, подчиняются закономерностям ее развития и находятся с ней в определенном балансе. Кроме того, такие институты не могут быть эффективными, если они не востребованы за пределами одной организации, внешними представителями научно-образовательного сообщества.

Отмеченное обстоятельство ставит весьма непростые в профессиональном плане задачи перед организациями, имеющими достаточный потенциал для их воплощения, опыт в воспроизводстве научных кадров, хорошее кадровое и правовое обеспечение, иные ресурсы для реализации проекта, в который вовлечены все представители научного сообщества на локальном уровне, сделавшие выбор в пользу самостоятельности. Такие организации сталкиваются с необходимостью создания своими силами стратегически важных условий, обеспечивающих конкурентоспособность.

Обзор литературы / Literature Review

В настоящее время самостоятельное присуждение ученых степеней не только вызывает интерес в сугубо профессиональной среде [1, с. 989—1000; 2, с. 111—143; 3, с. 2—12], но и становится объектом научного внимания [4, с. 78—87; 5, с. 70—78; 6, с. 221—225; 7, с. 124—130; 8, с. 53—63; 9, с. 87—95]. В процессе анализа общих для всей системы научной аттестации вопросов авторы неизбежно начинают изучать опыт отдельных организаций, выявлять статистически значимые величины, позволяющие отметить некие соразмерные подходы к оценке научной квалификации.

Основная актуальная тематика научных работ — вопросы единства начал, обусловливающих целостное функционирование системы аттестации кадров высшей научной квалификации, оценка содержания и результатов введения института самостоятельного присуждения ученых степеней, в т. ч. анализ таких сторон этого процесса, как: трансфер наиболее эффективных, апробированных в рамках новой модели подходов к организации аттестационных процедур; наличие недостатков новой системы отношений с участием субъектов государственной научной аттестации, действующих в условиях автономии; результативность государственного контроля и мониторинга самостоятельно созданных диссертационных советов; совершенствование инструментов репутационной ответственности и преодоления замкнутости в дальнейшем развитии площадок, приступивших к самостоятельному присуждению ученых степеней, качества диссертаций, защищаемых в самостоятельно созданных советах, и уровня их научной экспертизы как условия успешности введения децентрализованных начал в системе государственной научной аттестации [10, с. 34—

44; 11, с. 15—16; 12, с. 56—69; 13, с. 73—78]. Отдельными обсуждаемыми вопросами являются дальнейшее расширение самостоятельности, дискуссия по вопросу целеполагания при переходе с 2022 г. к новому этапу развития института самостоятельности в указанной системе.

Важно также учитывать общие для института оценки научной квалификации тенденции, состояние и характер сопутствующих процессов развития цифровизации и повышения степени открытости этого института, формирования репутационных механизмов и противодействия нарушениям научной этики. Для всестороннего осмысления вопросов функционирования государственной системы научной аттестации проводятся сравнительные исследования, в т. ч. с учетом опыта реализации ее новой формы, изучаются особенности формируемых инструментов оценки научной квалификации [14, с. 73—78; 15, с. 3—15; 16, с. 11—22; 17, с. 214—225; 18, с. 182—193; 19, с. 22—27; 20, с. 173—180].

Методы исследования / Methods

Изучение практики самостоятельного присуждения ученых степеней предполагает обращение к совокупности эмпирических сведений, агрегированных по их типу и включающих информацию об организации на базе ведущих научных и образовательных организаций процедур оценки научной квалификации в рамках системы государственной научной аттестации, а также к информации статистического, правового характера. Это подразумевает непосредственное рассмотрение нормативных правовых актов, актов, принятых на локальном уровне; анализ информационного массива данных, полученных из информационных ресурсов органов государственной власти, соответствующих разделов сайтов организаций, сведений, полученных при проведении мониторинга деятельности организаций, которым предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней, количественных показателей работы самостоятельно создаваемых диссертационных советов, статистических наблюдений и аналитическое обобщение экспертных мнений.

При подготовке настоящей работы использованы методы количественного и качественного анализа, сравнительный метод, системный подход, ситуационный анализ, формально-юридический метод, моделирование, структурный анализ, статистические методы и метод экспертных оценок, в т. ч. по результатам опроса, проводимого по инициативе Минобрнауки России в мае 2022 г. среди представителей площадок, наделенных правом самостоятельного присуждения ученых степеней.

Результаты и дискуссия / Results and Discussion

Субъекты, обладающие правом самостоятельного присуждения ученых степеней

В 2022 г. сформировались две группы субъектов, которые реально и потенциально имеют возможность воспользоваться правом самостоятельного присуждения ученых степеней.

Во-первых, это организации, которые включены в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации, а также любые научные или образовательные организации, которые могут получить соответствующее разрешение в виде включения в перечень, если они к моменту принятия решения будут соответствовать установленным критериям. Во-вторых, это получившие самостоятельность научные и образовательные организации, которые могут приступить к формированию локальной модели научной аттестации в уведомительном порядке с 7 октября 2022 г. в соответствии с Федеральным законом № 397-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике” и статью 11 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» (далее — Закон № 397-ФЗ).

Отдельно стоит отметить организации, сочетающие признаки первой и второй категорий, приступившие к реализации права на самостоятельность, но при этом сохраняющие параллельно действующие на своей базе институты научной аттестации централизованного формата — «ваковские» диссертационные советы, объединенные советы по защите диссертаций, создаваемые на основании приказов Минобрнауки России.

Таким образом, формируемое пространство государственной научной аттестации становится многомерным, а дальнейшее развитие системы будет определяться конкурентными преимуществами каждого варианта, прежде всего удобством форм и надежностью, долгосрочностью функционирования создаваемых структур при оптимальных затратах конкретной организации на проведение экспертной работы. Возможно, что уже в ближайшие 3—5 лет будут сформированы соответствующие предпочтения и выявлены основные участники обновленной системы государственной научной аттестации.

Вузы и научные организации располагают разной ресурсной базой, следовательно, для одних вопрос самостоятельности — это возможность развить свои конкурентные преимущества, для других приоритетами являются участие в централизованной системе, координируемой Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, укрепление гарантий стабильности и получение свободы маневра в других сферах, не связанных с государственной научной аттестацией.

В формирующейся системе отношений важным аспектом также станет степень осуществляемого государственного воздействия, вариативность которого колеблется от полного внешнего контро-

ля, включая создание диссертационного совета, утверждение или пересмотр принятых им решений, до практически полной самостоятельности. В ее основе лежит построение собственной уникальной модели научной аттестации, на которую влияет локальная политика вуза или научной организации.

Организации, наделяемые автономией в силу особого статуса ведущей научной или образовательной организации, например, федерального университета или государственного научного центра, не могут быть лишены права самостоятельного присуждения ученых степеней. С 2022 г. законодательно ограничены условия прямого конкурирования различных форм государственной научной аттестации. Часть организаций, наделенных правом самостоятельно присуждать ученые степени, при нарушении порядка использования этого права и невыполнении требований будут иметь в основном репутационные последствия, в частности связанные с оценкой уровня диссертационных исследований на предмет их соответствия общефедеральным критериям. Для других организаций, включаемых Правительством Российской Федерации в перечень, последствия реализации локальных проектов научной аттестации будут заключаться в возможном исключении из перечня (это самый жесткий вариант применения мер ответственности) и, следовательно, прекращении реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней.

Стратегически значимые условия выбора модели самостоятельного развития

Дальнейшее развитие отношений в системе государственной научной аттестации будет зависеть от видовых преимуществ каждой из возникших моделей. Для одних большая степень самостоятельности станет элементом стратегии развития, который будет определять статус данной организации как экосистемы со своими принципами и подходами, ее развитие в долгосрочной перспективе. Для других будет насущной необходимостью проведение такой политики, которая должна выявить максимальный эффект автономии, поднять уровень и авторитет обладателя ученой степени, доказать надежность аттестационных процедур, их низкую затратность в плане сроков принятия решений и устранения административных барьеров, обнаруживая конкурентные преимущества новых форм государственной научной аттестации. Вполне вероятным для стратегической модели является совмещение названного целеполагания.

Можно предположить, что на современном этапе уровень разобщенности и возникновения абсолютно новых инструментов достиг предела и в долгосрочной перспективе начнет снижаться, поскольку уже сегодня очевидно наличие контрнаправленного по отношению к автономизации процесса, усиливающего интеграцию и сохранение единства научного пространства. Возникающие в рамках самостоятельности аттестационные модели имеют ограниченную вариативность, их типология позволяет отметить несколько главенствующих трендов развития.

Подходы, реализуемые сегодня в практической плоскости, можно разделить на два типа: адаптирующие общую модель, которая используется большинством субъектов государственной научной аттестации на основе федеральных норм и требований в данной области, определенных Правительством Российской Федерации, и развивающие собственную уникальную модель, для которой свойственны инновационные, принципиально новые технологические и правовые решения.

Реализация классической схемы (единый перечень рецензируемых научных изданий, стандартизированные требования к количеству научных публикаций, подготовка диссертации в виде рукописи, наличие внешней экспертизы со стороны привлекаемых оппонентов и ведущей организации, создание многоуровневых коллегиальных органов научной экспертизы) эффективна для централизованной системы. Однако прямое копирование не всегда является приемлемым для организации, реализующей собственный проект научной аттестации. Необходимо предложить качественно иной механизм, который будет создавать благоприятные условия для защиты диссертации и беспрепятственного признания высокой квалификации обладателей ученой степени:

— менее затратный выход на защиту аспирантов и других категорий соискателей ученых степеней в части сроков, отсутствия избыточных процедур и бюрократических инстанций, принимающих единоличное решение на каком-либо этапе выхода на защиту и ее проведения;

— возможность тесной интеграции процессов подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров;

— получение научных результатов диссертационных исследований высокого уровня, в т. ч. международного, широкое признание таких результатов, в частности приглашение в этих целях иностранных специалистов на этапах оценки научной квалификации;

— рост «внешнего» спроса на защиту в новом формате со стороны соискателей ученых степеней, не являющихся работниками данной организации, увеличение контингента обучающихся на программах аспирантуры.

Широкая автономия в сфере государственной научной аттестации предусматривает не только права, но и необходимые для их эффективного применения обязанности, требующие существенных организационных, экономических и правовых усилий для их выполнения.

Названное в совокупности позволяет запустить в системе государственной научной аттестации режим ее преобразования в более эффективный институт по воспроизводству научных кадров и получения качественных результатов научной деятельности, необходимых для построения экономики инновационного типа [4, с. 78—87].

Несмотря на большой объем прав в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней, новый формат научной аттестации не может быть оторванным от остальной части системы. Для эффективного взаимодействия с ней, например, по линии объединенных советов, взаимного участия в аттестационных структурах,

требуется наличие привычных, хорошо зарекомендовавших себя классических институтов и процедур, а также традиционных для национальной модели государственной научной аттестации общепринятых подходов, например, по размещению текста диссертации в открытом доступе, опубликованию ее основных положений в печати до защиты диссертации, подготовке автореферата. Иными словами, несмотря на предоставление автономии, функционирование системы государственной научной аттестации как целостного и единого организма неизбежно требует унифицированных правил и публичных стандартов, разделяемых большинством представителей научного сообщества и экспертными кругами.

Сохранение в рамках перехода к самостоятельному присуждению ученых степеней отдельных инструментов научной аттестации, относящихся к классической централизованной модели, также важно для восприятия научно-педагогическим сообществом ценностных начал экспертной работы, определяющих уровень доверия к новой модели. Неслучайно ряд организаций, получивших самостоятельность в вопросах научной аттестации, сохранил действующие в «ваковском» формате критерии оценки диссертации, а также такие инструменты, как институт оппонентов и оппонирующей организации, рассылка автореферата диссертации и т. п.

На этапе становления новой модели научной аттестации возникают потребности, обусловленные ростом влияния возникшего комплекса отношений, изменяющих конфигурацию системы государственной научной аттестации. Отдельные стороны данного процесса потребуют со временем организационного оформления.

Для организаций, которые реализуют право самостоятельного присуждения ученых степеней, важны наличие постоянных корректировок, адаптационная донастройка механизма локальной системы научной аттестации, поиск приемлемых механизмов реинтеграции системы государственной научной аттестации и, как неизбежное следствие, унификация стандартов, правил и процедур, позволяющих сохранить целостное функционирование национальной системы государственной научной аттестации, направленных на поддержание высокого уровня экспертной оценки [11, с. 15—16; 12, с. 56—69].

Для системы, представленной сетью диссертационных советов в «ваковском» формате, важны удовлетворение аналогичного запроса с предоставлением вариативности при выборе на местах конкретных методов проведения оценки научной квалификации с учетом особенностей как соискателей, так и самих организаций, изучение возможных инструментов комплексной модернизации института аттестации с применением передовых практик, предлагаемых ведущими площадками, приступившими к реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней.

На текущем этапе необходимо обеспечить разумный баланс уникальных и традиционных подходов в экспертной работе, введение инноваций в структуру института научной аттестации при сохранении организациями, реализующими право самостоятельного присуждения ученых степеней, ряда параметров централизованной модели научной аттестации.

Становление новой формы государственной научной аттестации, основанной на самостоятельности и реализации общественно-профессиональных начал

Масштабный проект по расширению академической автономии вузов и научных организаций в сфере научной аттестации, направленный на совершенствование работы диссертационных советов, повышение уровня доступности экспертных механизмов и максимальный учет специфики вузов и научных организаций, был инициирован еще в 2013 г.

Право самостоятельного присуждения ученых степеней было закреплено Федеральным законом от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”» (далее — Закон № 148-ФЗ). Предоставление автономии предусматривалось также планом мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017—2019 гг. (первый этап).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 мая 2017 г. № 553 утверждено Положение о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым–четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике»[1].

Наиболее интенсивно процесс перехода к новому формату научной аттестации проходил в 2016—2017 гг., когда о желании реализовать собственные подходы к присуждению ученых степеней заявили 25 организаций. Реализация локально созданных механизмов государственной научной аттестации полноценно развернута к концу 2019 г.: 22 из 29 площадок не только подготовили необходимые локальные документы, но и внедрили на своей базе полный цикл аттестационных процедур.

В настоящее время право самостоятельного присуждения ученых степеней как разновидность академических свобод, переданных ведущим организациям сектора науки и высшего образования, осуществляется уже не в тестовом, а в продуктивном режиме. Получение дипломов того или иного вуза, научной организации стало привычным, приобретающим массовый характер явлением научной жизни. Вследствие этого необходимо дать обобщенную оценку состояния инициированного семь лет назад процесса перестройки государственной системы научной аттестации, определить актуальные задачи по ее совершенствованию с учетом реалий, связанных с появлением двух альтернативных начал организации аттестационного дела.

В реализации прав по самостоятельному определению порядка государственной научной аттестации участвуют 36 организаций, из которых 8 — научные и 28 — организации высшего образования. Девять организаций включены в перечень, утвержденный распоряжением Правительства РФ, а остальные 27 наделены названным правом в связи с наличием у них статуса, определенного нормами Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (рис. 1).

[1] Постановление Правительства РФ от 07.03.2023 № 357 «О порядке формирования перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, предусмотренного абзацем первым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона "О науке и государственной научно-технической политике"» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 11, ст. 1812.

Рис. 1. Организации, реализующие право самостоятельного присуждения ученых степеней
Fig. 1. Organisations exercising the right to independently confer academic degrees

К осуществлению предоставленных прав из 32 организаций, получивших на момент проведения мониторинга в 2022 г. названные права, приступили 29, сформировав диссертационные советы и утвердив необходимые нормативные правовые акты.

Реализация на локальном уровне самостоятельных проектов оценки научной квалификации увеличивает разнообразие аттестационных механизмов, вариативность используемых процедур и инструментов.

Наибольшее распространение получили 2 типа диссертационных советов: советы с постоянным числом членов (созданы в 19 организациях) и разовые диссертационные советы, создаваемые под защиту диссертации (созданы в 13 организациях) (рис. 2).

Организация	**Постоянно действующий диссертационный совет / Permanent Dissertation Council**	**Разовый диссертационный совет / Designated Dissertation Council**	**Постоянно действующий и разовый диссертационный совет / Permanent and Designated Dissertation Council**
ИОНХ РАН / IGIC RAS	✓		
ИХБФМ СО РАН / ICBFM SB RAS	✓		
КФУ / KFU	✓		
МГУ имени М. В. Ломоносова / Lomonosov MSU	✓		
ПНИПУ / PNRPU	✓		
СПБУ / SPBU	✓		
ТГУ / TSU	✓		
УрФУ / UrFU	✓		
Финуниверситет / FinU	✓		
ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН / Ioffe Institute	✓		
МГИМО / MGIMO		✓	
МФТИ / MIPT		✓	
РАНХиГС / RANEPA		✓	
СПбГУ / SPbU		✓	

Окончание рис. 2 / End of fig. 2

Организация	**Постоянно действующий диссертационный совет / Permanent Dissertation Council**	**Разовый диссертационный совет / Designated Dissertation Council**	**Постоянно действующий и разовый диссертационный совет / Permanent and Designated Dissertation Council**
Институт проблем машиноведения РАН / IPMash RAS			✓
МЭИ / MPEI			✓
ОИЯИ / JINR			✓
Сеченовский университет / Sechenov University			✓
РУДН / RUDN			✓
РХТУ / RHTU			✓
СПбГорУ / SPMU			✓
НМИЦ трансплантологии и искусственных органов им. ак. В. И. Шумакова / NMRC of the Transplantology and Artificial Organs n. a. V. I. Shumakov			✓
ЮФУ / SFU			✓

Рис. 2. Типы диссертационных советов, создаваемых организациями самостоятельно

Fig. 2. Types of dissertation councils established independently by organisations

В 9 организациях допускается одновременно создание разовых советов и советов с постоянным составом (ИпМАШ РАН, МЭИ, ОИЯИ, Сеченовский университет, РУДН, РХТУ им. Д. И. Менделеева, СПГорУ, НМИЦ им. В. И. Шумакова, ЮФУ).

В 7 организациях предусмотрены специфические организационные формы:

— диссертационный совет с утвержденным составом и возможностью введения дополнительных специалистов — комбинированный диссертационный совет (МИФИ, БелГУ);

— диссертационный совет, формируемый на каждую защиту из числа предварительно утвержденных кандидатов в члены совета (ТПУ, ИТМО);

— диссертационный совет с формированием комитета/комиссии на защиту (предусматривает создание диссертационных советов, однако непосредственно защиту диссертации проводит комиссия/комитет из специалистов по тематике диссертации из числа членов совета и (или) «внешних» экспертов) (НИУ ВШЭ, НГУ, МИСиС).

Наибольшее число защит проводится постоянно действующими диссертационными советами. В 835 советах с постоянным составом защищено 1 570 диссертаций, в разовых советах — 486 диссертаций. В советах других типов диапазон количества защит варьируется от 100 до 200 диссертаций (рис. 3).

Анализ реализации на локальном уровне проектов государственной научной аттестации

По итогам работы в 2022 г. 29 организациями из 32 создано 1 728 диссертационных советов. При этом 3 организации не реализовывали предоставленное им право: Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет РАН, Научно-технологический центр уникального приборостроения РАН и Институт проблем машиноведения РАН.

В 2022 г. в системе государственной научной аттестации состоялось 10 914 защит диссертаций, присуждено 9 424 ученые степени кандидата наук и 1 490 ученых степеней доктора наук.

В самостоятельно созданных диссертационных советах в 2022 г. проведено 2 569 защит (2 267 кандидатских и 302 докторские диссертации).

Удельный вес диссертаций, защищенных в организациях, наделенных правом самостоятельного присуждения ученых степеней, в период 2019—2022 гг. возрос с 11,6 % до 24,8 %.

За двухлетний период с 2020 по 2022 г. прирост числа защищаемых диссертаций в организациях, наделенных правом самостоятельного присуждения ученых степеней, составил 66,8 %, по докторским диссертациям — 105,4 %.

Показателен рост количества защит на конкретных площадках за весь период реализации ими права самостоятельного присуждения ученых степеней в сравнении с количеством защит диссертаций в 2016 г. — на момент законодательного закрепления института самостоятельного присуждения ученых степеней.

Полученные данные свидетельствуют о разных темпах реализации локальных проектов научной аттестации. Так, 12 организаций нарастили число защит диссертаций в собственных диссертационных советах, в 14 организациях показатель защит не достиг уровня 2016 г., в 3 организациях количество защит практически не изменилось (табл. 1).

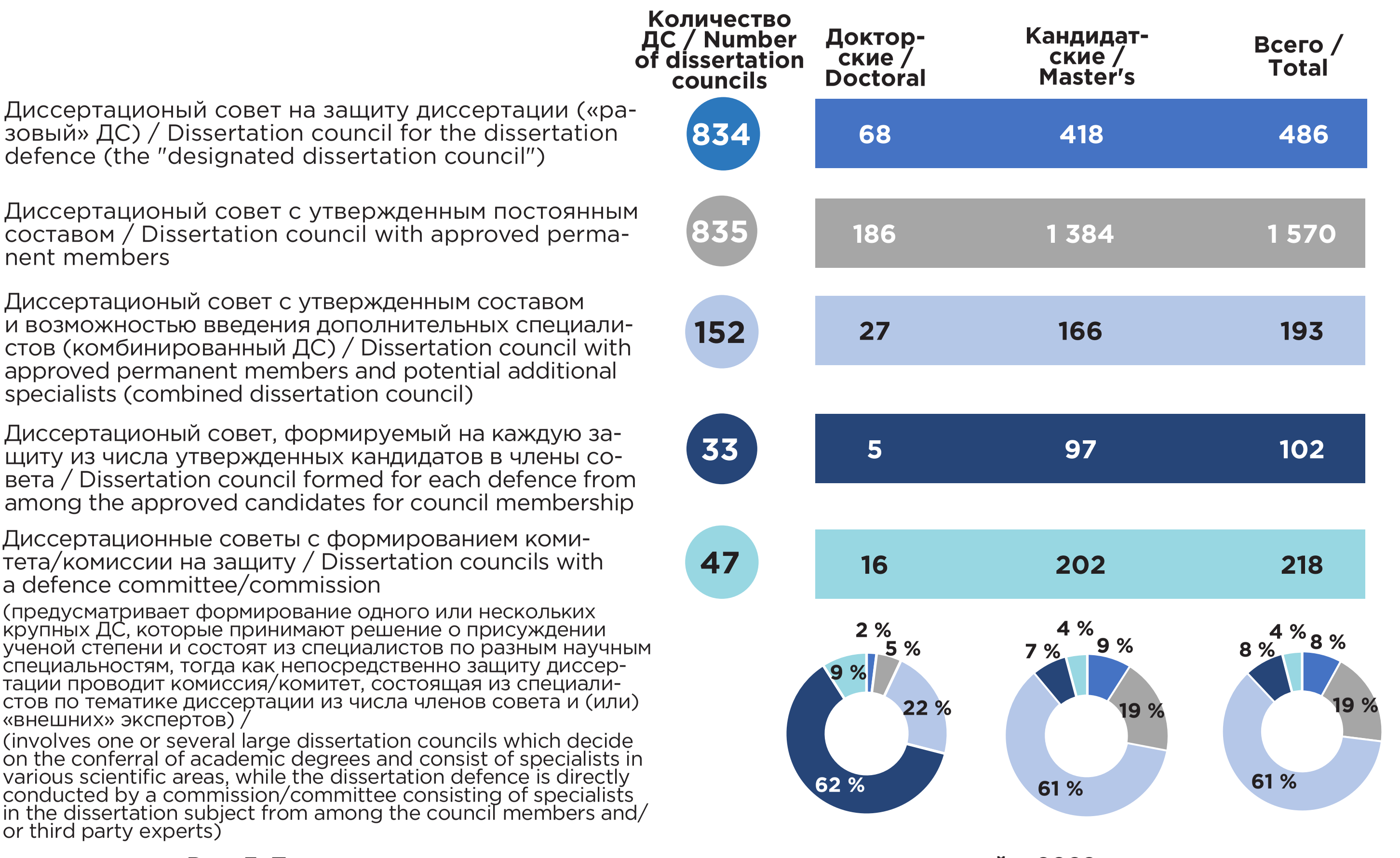

Рис. 3. Типы диссертационных советов и число защит диссертаций в 2022 г.
Fig. 3. Types of dissertation councils and the number of dissertation defences in 2022

Таблица 1. Количество защит в 2016, 2018, 2020 и 2022 гг., проводимых советами организаций, наделенных правом самостоятельного присуждения ученых степеней

Table 1. Number of defences in 2016, 2018, 2020, and 2022 conducted by councils of organisations authorised to independently confer degrees

№	Организация / Organisation	2016			2018								2020								2022							
		Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators
		ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего
1	БелГУ / BelSU	5	78	83	12	101	113				113	**136,1 %**	2	11	13	17	81	98	111	**133,7 %**	4	16	20	17	92	109	129	155,4 %
2	ИОНХ РАН / IGIC RAS	1	3	4	2	11	13				13	**325,0 %**				0	2	2	2	50,0 %				1	13	14	14	350,0 %
3	ИПМаш РАН / IPMash RAS	2	3	5	0	3	3				3	**60,0 %**	2	3	5				5	**100,0 %**	2	5	7				7	140,0 %
4	ИХБФМ СО РАН / ICBFM SB RAS	0	8	8	4	7	11				11	137,5 %				0	11	11	11	137,5 %				3	5	8	8	100,0 %
5	КПФУ / KFU	17	161	178	16	158	174	0	0	0	174	**97,8 %**	0	6	6	10	102	112	118	**66,3 %**	0	6	6	24	135	159	165	92,7 %

Продолжение табл. 1 / Extention of table 1

№	Организация / Organisation	2016			2018								2020										2022									
		Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators
		ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего
6	МГИМО / MGIMO	3	35	38	3	38	41	4	26	30	71	186,8 %	0	5	5	4	52	56	61	160,5 %				10	66	76	76	200,0 %
7	МГУ имени М. В. Ломоносова / Lomonosov MSU	77	552	629	0	1	1	49	423	472	473	**75,2 %**	0	2	2	22	222	244	246	**39,1 %**	0	5	5	57	405	462	467	74,2 %
8	МФТИ / MIPT	2	12	14	0	20	20	1	17	18	38	**271,4 %**				11	77	88	88	628,6 %				12	104	116	116	828,6 %
9	НТЦ УП РАН / STC UI RAS	0	0	0	0	3	3				3		0	0	0				0		1	3	4				4	
10	МИСиС / MISIS	9	58	67	6	49	55	1	12	13	68	**101,5 %**				3	44	47	47	70,1 %				2	68	70	70	104,5 %
11	ТГУ / TSU	23	92	115	15	109	124				124	**107,8 %**	7	45	52	0	28	28	80	**69,6 %**				13	84	97	97	84,3 %

Продолжение табл. 1 / Extention of table 1

№	Организация / Organisation	2016			2018								2020								2022							
		Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators
		ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего
12	ТПУ / TPU	12	64	76	8	92	100	0	0	0	100	131,6 %				0	28	28	28	36,8 %				8	48	56	56	73,7 %
13	ВШЭ / HSE	2	68	70	2	15	17	1	55	56	73	**104,3 %**	1	4	5	11	60	71	76	**108,6 %**	1	9	10	14	121	135	145	207,1 %
14	МЭИ / MPEI	2	54	56	6	38	44	1	7	8	52	92,9 %	0	0	0	4	40	44	44	78,6 %				5	50	55	55	98,2 %
15	ИТМО / ITMO	6	91	97	7	88	95	0	7	7	102	**105,2 %**	2	27	29	3	91	94	123	**126,8 %**	2	13	15	5	97	102	117	120,6 %
16	МИФИ / MEPhI	3	32	35	3	29	32	0	0	0	32	**91,4 %**				1	19	20	20	**57,1 %**				2	26	28	28	80,0 %
17	НМИЦ им. ак. В. И. Шумакова / NMRC n. a. V. I. Shumakov	2	10	12	3	11	14				14	**116,7 %**	2	11	13				13	108,3 %				2	5	7	7	58,3 %

Продолжение табл. 1 / Extention of table 1

№	Организация / Organisation	2016			2018								2020								2022							
		Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators
		ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего
18	НГУ / NFU	0	10	10	1	24	25				25	**250,0 %**	0	15	15	0	0	0	15	150,0 %	2	11	13	0	12	12	25	250,0 %
19	ОИЯИ / JINR	3	8	11	4	14	18				18	**163,6 %**				3	7	10	10	90,9 %				5	15	20	20	181,8 %
20	Сеченовский Университет / Sechenov University	26	145	171	29	151	180				180	105,3 %	13	62	75	14	85	99	174	101,8 %				38	153	191	191	111,7 %
21	ПНИПУ / PNRPU	2	17	19	3	19	22	0	2	2	24	126,3 %	0	1	1	3	21	24	25	131,6 %	1	1	2	3	22	25	27	142,1 %
22	РАНХиГС / RANEPA	12	92	104	14	44	58	6	3	9	67	64,4 %	0	2	2	6	29	35	37	35,6 %	0	5	5	10	33	43	48	46,2 %
23	РУДН / RUDN	23	277	300	28	218	246	0	0	0	246	82,0 %	0	12	12	5	102	107	119	39,7 %	2	8	10	9	152	161	171	57,0 %
24	РХТУ / RHTU	4	48	52	5	39	44				44	84,6 %	0	3	3	1	16	17	20	38,5 %	1	2	3	4	24	28	31	59,6 %

Продолжение табл. 1 / Extention of table 1

№	Организация / Organisation	2016			2018								2020								2022							
		Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators
		ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего
25	СПбГорУ / SPMU	4	89	93	1	52	53				53	57,0 %				2	62	64	64	68,8 %				5	60	65	65	69,9 %
26	СПбГУ / SPbU	49	316	365	25	169	194	8	41	49	243	**66,6 %**				21	101	122	122	33,4 %				34	191	225	225	61,6 %
27	Алфёровский Университет / Alferov University	0	2	2	1	0	1				1	50,0 %	0	0	0				0	0,0 %							0	
28	СПбПУ / SPbPU	2	46	48	13	63	76				76	158,3 %	3	24	27	0	22	22	49	102,1 %	2	10	12	5	74	79	91	189,6 %
29	УрФУ / UrFU	8	106	114	10	92	102				102	89,5 %				5	65	70	70	61,4 %				6	83	89	89	78,1 %
30	ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН / Ioffe Institute	6	15	21	2	12	14				14	66,7 %	0	0	0	1	11	12	12	57,1 %	0	1	1	1	10	11	12	57,1 %

Окончание табл. 1 / End of table 1

№	Организация / Organisation	2016			2018								2020								2022							
		Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators	Защиты в ДС, созданных приказами Минобрнауки России / Defences in DC established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia			Защиты в ДС, созданных организациями самостоятельно / Defences in DC established independently by organisations			Общее число защит / Total defences	Доля защит по отношению к показателям 2016 г. / Share of defences relative to 2016 indicators
		ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего	ДН	КН	Всего	ДН	КН	Всего	Всего	Всего
31	Финуниверситет / FinU	5	32	37	**8**	**20**	**28**	**0**	**0**	**0**	28					**1**	**33**	**34**	34					3	56	59	59	159,5 %
32	ЮФУ / SFU	17	160	177	8	115	123				123	69,5 %	0	18	18	1	18	19	37	20,9 %	4	17	21	4	63	67	88	49,7 %
	ИТОГО	**327**	**2684**	**3 011**	**239**	**1805**	**2044**	**71**	**593**	**664**	**2708**	89,9 %	**32**	**251**	**283**	**149**	**1429**	**1578**	**1861**	61,8 %	**22**	**112**	**134**	**302**	**2267**	**2569**	**2703**	89,8 %

Сохраняется тенденция к увеличению заявляемых организациями отраслей науки, в рамках которых предполагается ведение аттестационной деятельности. Исходя из последних данных, 19 организаций нарастили количество отраслей науки по сравнению с 2016 г., когда на базе этих организаций функционировали диссертационные советы, созданные приказами Минобрнауки России; 15 организаций не изменили количество отраслей науки, по которым в настоящее время реализуют соответствующие права; одна организация (Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе) уменьшила количество отраслей науки (рис. 4).

После принятия Закона № 397-ФЗ значительное число организаций получило возможность нарастить количество отраслей в заявительном порядке. К ним не предъявлялось требование по обоснованию высоких показателей научной деятельности и имеющегося потенциала воспроизводства научных кадров в конкретной области знаний. Благодаря этому 8 из 27 организаций расширили сферу осуществления полномочий по оценке научной квалификации, увеличив возможность присуждения ученых степеней в пределах 1—3 отраслей в дополнение к имеющимся (рис. 4).

Необходимо отметить, что критерии, устанавливаемые в отношении диссертации, требования к членам диссертационных советов на локальном уровне не могут быть ниже, чем аналогичные критерии и требования, закрепленные в системе государственной научной аттестации в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней[2].

Степень соблюдения данных требований свидетельствует о состоянии сферы самостоятельного присуждения ученых степеней. В большинстве случаев они соблюдаются. Однако в ряде организаций анализируемые показатели более низкие и не соответствуют принципу равных или более высоких требований к научной квалификации членов диссертационных советов и публикационной активности соискателей ученой степени (рис. 5).

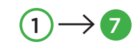
[2] Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 40 (часть III), ст. 5074.

> 18 организаций

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

↑ в 7,00 раз

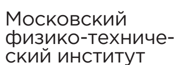

6 | 1 → 7

Новосибирский государственный университет

↑ в 6,00 раз

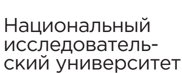
10 | 2 → 12

Московский физико-технический институт

↑ в 5,00 раз
4 | 1 → 5

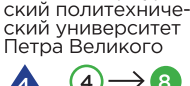

Национальный исследовательский университет «МЭИ»

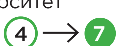

↑ в 4,50 раза
7 | 2 → 9

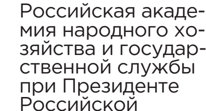

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

↑ в 2,00 раза
4 | 4 → 8

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

↑ в 1,75 раза
3 | 4 → 7

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

↑ в 1,67 раза
4 | 6 → 10

Национальный исследовательский университет ИТМО

↑ в 1,67 раза
2 | 3 → 5

Высшая школа экономики

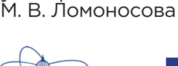

↑ в 1,55 раза
5 | 9 → 14

= 16 организаций

17
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

2
Объединенный институт ядерных исследований

1
Институт общей и неорганической химии имени Н. С. Курнакова РАН

2
Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН

2
НМИЦ трансплантологии и искусственных органов им. ак. В. И. Шумакова

4
Томский политехнический университет

4
Иркутский национальный исследовательский технический университет

3
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС

3
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

< 1 организация

Физико-технический институт имени А. Ф. Иоффе

1 | 2 → 1

Окончание рис. 4

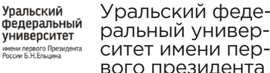

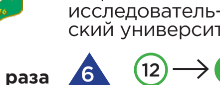

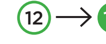

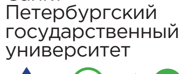
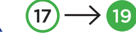

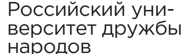
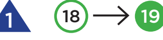

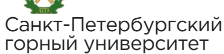

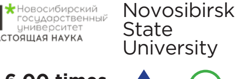
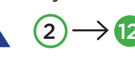
Рис. 4. Отрасли науки, по которым функционировали диссертационные советы, созданные в соответствии с приказами Минобрнауки России (2016 г.), и отрасли науки, по которым организациям предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней (2023 г.)

> 18 organisations

Financial University under the Government of the Russian Federation

↑ **7,00 times more** — 6 — 1 → 7

Novosibirsk State University

↑ **6,00 times more** — 10 — 2 → 12

Moscow Institute of Physics and Technology

↑ **5,00 times more** — 4 — 1 → 5

Moscow Power Engineering Institute

↑ **4,50 times more** — 7 — 2 → 9

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

↑ **2,00 times more** — 4 — 4 → 8

Perm National Research Polytechnic University

↑ **1,75 times more** — 3 — 4 → 7

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

↑ **1,67 times more** — 4 — 6 → 10

ITMO University

↑ **1,67 times more** — 2 — 3 → 5

HSE University

↑ **1,55 times more** — 5 — 9 → 14

= 16 organisations

Lomonosov Moscow State University — 17

Joint Institute for Nuclear Research — 2

Kurnakov Institute of General and Inorganic Chemistry of the RAS — 1

Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine of the SB RAS — 2

NMRC of the Transplantology and Artificial Organs n. a. V. I. Shumakov — 2

Tomsk Polytechnic University — 4

Irkutsk National Research Technical University — 4

MISIS University — 3

National Research Nuclear University MEPhI — 3

< 1 organisation

Ioffe Institute

1 — 2 → 1

End of fig. 4

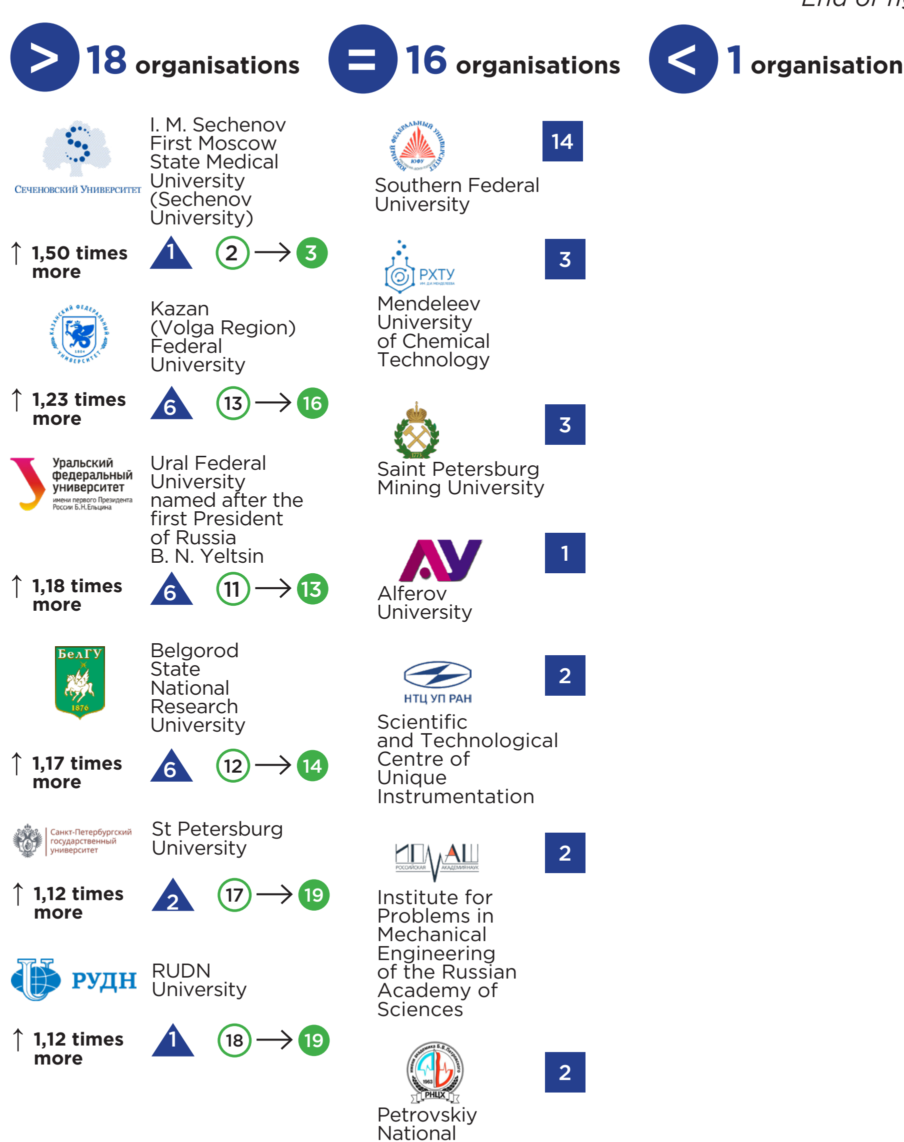

Fig. 4. The branches of science which had the dissertation councils established in accordance with the orders of the Ministry of Education and Science of Russia (2016) and the branches of science where organisations may independently confer academic degrees (2023)

Доктор наук / Dr.Sci.

Кандидат наук / Cand.Sci.

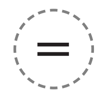

17 организаций / organisations

4 организации / organisations

- ИОНХ имени Н. С. Курнакова РАН / IGIC
- РУДН / RUDN
- СПбГУ / SPbU
- МГУ имени М. В. Ломоносова / Lomonosov MSU

8 организаций / organisations

- ИПМаш РАН / IpMash RAS
- НИТУ МИСиС / MISIS
- СПбПУ / SPbPU
- Финансовый университет при Правительстве РФ / FinU
- НИЯУ МИФИ / MEPhI
- МГМУ им. И. М. Сеченова / Sechenov University
- ОИЯИ / JINR
- МГИМО / MGIMO

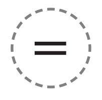

23 организации / organisations

2 организации / organisations

- СПбГУ / SPbU
- НГУ / NFU

5 организаций / organisations

- ИПМаш РАН / IpMash RAS
- НИТУ МИСиС / MISIS
- СПбПУ / SPbPU
- МГМУ им. И. М. Сеченова / Sechenov University
- МГИМО / MGIMO

***1 организация** принимает к защите только диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (НГУ) /*

***1 organisation** accepts only dissertations for the degree of master of sciences (Novosibirsk State University)*

Требования выше установленных на федеральном уровне / Requirements exceed those established at the federal level

В зависимости от отрасли науки требования выше либо соответствуют федеральным / Depending on the branch of science, requirements are stricter than or similar to the federal ones

Требования тождественны установленным на федеральном уровне / Requirements are identical to those established at the federal level

Рис. 5. Требования к соискателям ученой степени кандидата наук и доктора наук, установленные локальными нормативными актами организаций, реализующих право самостоятельного присуждения ученых степеней

Fig. 5. Requirements for candidates for the degree of master of sciences and doctor of sciences set by local regulations of organisations exercising the right to independently confer academic degrees

В локальных нормативных правовых актах (по состоянию на 1 июля 2023 г.) 23 из 30 организаций предусмотрены более высокие требования в части публикационной активности соискателей ученой степени кандидата наук в сравнении с требованиями, предусмотренными в аттестационных процедурах «ваковского» формата. У двух организаций, в зависимости от отрасли науки, требования выше либо соответствуют федеральным. Пять организаций установили тождественные требования в части публикационной активности по кандидатским диссертациям.

В локальных нормативных правовых актах 17 из 30 организаций предусмотрены более высокие требования в части публикационной активности соискателей ученой степени доктора наук, у 4 организаций в зависимости от отрасли науки требования выше либо соответствуют федеральным, 8 организаций закрепили пороговые значения, тождественные определенным Правительством Российской Федерации значениям. При этом одна организация (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет) принимает к защите только диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Проведенный анализ позволяет констатировать более низкие показатели среднего числа публикаций диссертантов, представивших свои диссертации в самостоятельно созданные советы, в изданиях, включенных в утверждаемый Минобрнауки России перечень рецензируемых изданий (17,7 публикаций по докторским работам и 2,8 — по кандидатским), в сравнении с соискателями, представившими диссертации в советы, создаваемые Минобрнауки России на основании рекомендаций ВАК (23,0 публикации — по докторским работам и 5,2 публикации — по кандидатским работам).

Среднее число публикаций, учитываемых в международных базах данных, выполненных по диссертациям, которые защищены в самостоятельно создаваемых советах и в советах «ваковского» формата в 2022 г., составило: для докторских диссертаций — 15,8 публикаций против 4,7, а по кандидатским диссертациям — 2,8 против 1,4.

Отмеченные отличия отчасти обусловлены нормативным закреплением требования обязательного опубликования работ в изданиях, индексируемых международными базами данных, в то время как в системе диссертационных советов, создаваемых на основании приказов Минобрнауки России, определена лишь возможность приравнивания публикаций в изданиях, индексируемых международными базами, к публикациям в перечне рецензируемых изданий, утверждаемым Минобрнауки России.

Требования к квалификации ученых, включаемых в состав диссертационного совета, в 9 организациях более высокие для кандидатур, имеющих степень доктора наук. В 4 организациях установленные требования выше либо тождественны федеральным (в зависимости от отрасли науки). В 15 организациях — идентичны им (рис. 6).

Однако в двух случаях в 2023 г. локальными нормами был закреплен более низкий уровень пороговых значений в сравнении с аналогичными значениями, определенными ВАК.

В локальных нормативных правовых актах 9 организаций предусмотрено включение в состав диссовета в качестве его члена специалиста с ученой степенью кандидата наук, в 4 из них требования к членам диссовета соответствуют федеральным. У 2 организаций — выше, у 1 организации — формально более низкие требования в сравнении с федеральными. В одной из организаций количественные требования прямо не закреплены, при этом другая организация не разместила данные требования в открытом доступе, что не позволяет провести сравнение нормативно закрепленных показателей (рис. 7).

Требования выше установленных на федеральном уровне / Requirements exceed those established at the federal level

9 организаций / organisations

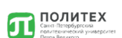
В зависимости от отрасли науки требования выше либо соответствуют федеральным / Depending on the branch of science, requirements are stricter than or similar to the federal ones

4 организации / organisations

Требования тождественны установленным на федеральном уровне / Requirements are identical to those established at the federal level

15 организаций / organisations

В зависимости от отрасли науки требования ниже либо соответствуют федеральным / Depending on the branch of science, requirements are lower than or similar to the federal ones

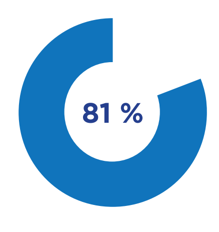
1 организация / organisation

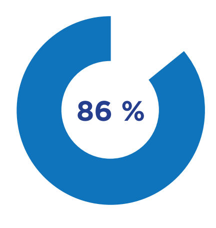
Требования ниже установленных на федеральном уровне / Requirements below those established at the federal level

1 организация / organisation

Среднее соответствие по количеству публикаций / Average compliance by number of publications

Члены диссертационных советов, созданных организациями самостоятельно / Members of dissertation councils established independently by organisations

Члены диссертационных советов, созданных приказами Минобрнауки России / Members of dissertation councils established by orders of the Ministry of Education and Science of Russia

Рис. 6. Требования к членам диссертационного совета, установленные локальными нормативными актами организаций, реализующих право самостоятельного присуждения ученых степеней

Fig. 6. Requirements for members of the dissertation council established by local regulations of organisations exercising the right to independently confer academic degrees

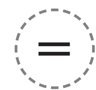

9 организаций / organisations

Предусмотрено включение в состав диссертационного совета в качестве его члена специалиста с ученой степенью **кандидата наук** / The dissertation council members may include a specialist with a **PhD** degree

4 организации / organisations

Требования к ЧДС с ученой степенью кандидата наук **соответствуют** федеральным / Requirements for members of the dissertation council: **comply** with federal

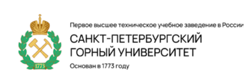
2 организации / organisations

Требования к ЧДС с ученой степенью кандидата наук **выше** федеральных / Requirements for members of the dissertation council: **exceed** with federal

1 организация / organisation

Требования к ЧДС с ученой степенью кандидата наук **ниже** федеральных / Requirements for members of the dissertation council: **below** with federal

1 организация / organisation

Требования к ЧДС с ученой степенью кандидата наук **не установлены** / Requirements for members of the dissertation council: **not established**

1 организация / organisation

Требования к ЧДС с ученой степенью кандидата наук **не размещены** в открытом доступе / Requirements for members of the dissertation council: **not publicly disclosed**

2022

8 диссертационных советов / dissertation council

Председатель — специалист с ученой степенью кандидата наук или PhD / **Chairperson**, a specialist with master of sciences or PhD degree

12 диссертационных советов / dissertation council

Зам. председателя — специалист с ученой степенью кандидата наук или PhD / **Deputy Chairperson**, a specialist with master of sciences or PhD degree

65 диссертационных советов / dissertation council

Доля специалистов с ученой степенью кандидата наук или PhD **превышала 25 %** / **The share of specialists** with master of sciences **exceeded 25 %**

Рис. 7. Включение в состав диссертационного совета специалиста с ученой степенью кандидата наук или PhD

Fig. 7. Inclusion in the dissertation council of a specialist with a master of sciences or PhD degree

В 7 организациях не предусмотрено участие в деятельности диссовета кандидата наук, 12 организаций допускают включение в его

состав обладателей ученой степени кандидата наук только для ученых секретарей. Десять организаций предусмотрели для таких членов совета пороговое значение — не более 1/4 состава совета, что соответствует федеральным нормам. Одна организация не установила предельное количество членов совета, имеющих ученую степень кандидата наук (рис. 8).

Не предусмотрено / Not provided

Не предусмотрено (только ученые секретари) / Not provided (only academic secretaries)

Уральский федеральный университет; РХТУ; ОИЯИ; пермский политех; ИТМО

8 организаций / organisations

Не более 1/4 / No more than 1/4

Соответствуют федеральным требованиям / **Comply** with federal requirements

Выше федеральных требований / **Exceed** with federal requirements

Требования **не установлены / Not established** with federal requirements

Соответствуют федеральным требованиям / **Comply** with federal requirements

Соответствуют федеральным требованиям / **Comply** with federal requirements

Установлены **на основании рекомендации** Научно-аттестационной комиссии. Рекомендация нигде не размещена / Established on the basis of the recommendation of the Scientific-Attestation Commission. The recommendation is not not publicly disclosed

Ниже федеральных требований / **Below** with federal requirements

Соответствуют федеральным требованиям / **Comply** with federal requirements

Предусмотрено, пороговое значение установлено / Established, no threshold set

Требования **выше** федеральных / **Exceed** with federal requirements

2 организации / organisations

ЛНА организации установлено, что требования к составу диссертационного совета соответствуют федеральным / Local regulations of the organisation establish that the requirements for the dissertation council members comply with federal ones

Не предусмотрено / Not provided

Рис. 8. Включение в состав диссертационного совета специалиста с ученой степенью кандидата наук или PhD

Fig. 8. Inclusion in the dissertation council of a specialist with a master of sciences or PhD degree

Вызывает тревогу наличие диссоветов, в которых число специалистов с ученой степенью PhD или кандидата наук превышает 25 % от его состава. В 2022 г. таких было 65. В 8 диссоветах председателями являлись лица с ученой степенью PhD или кандидата наук. В 12 диссоветах специалисты с ученой степенью PhD или кандидата наук выступали в качестве заместителей председателя диссертационного совета.

Степень соответствия членов советов, созданных организациями самостоятельно, которые имеют ученую степень кандидата наук, в 2022 г. составила 75 %, что ниже аналогичного показателя по данным диссертационным советам в целом (около 81 %).

В среднем в 2022 г. уровень соответствия критериальным требованиям ВАК членов диссертационных советов, созданных организациями самостоятельно, была ниже, чем в диссоветах, созданных в соответствии с приказами Минобрнауки России (81 % и 86 % соответственно).

Приведенные количественные данные в качестве отложенных последствий могут иметь отрицательное воздействие на развитие локальных проектов по организации новых форм научной аттестации, приведут к снижению качества экспертной работы.

В условиях вариативности подходов и большой свободы в выборе средств регулирования возникает проблема правовой регламентации нового комплекса отношений. В настоящее время не представляется возможным констатировать достаточную готовность ведущих университетов и научных организаций к нормативному, правовому и методическому сопровождению новой модели.

Несет заметные риски перечень отклонений нормативного правового регулирования, характерных как для организаций, так и для функционирующей на локальном уровне системы государственной научной аттестации, выявленных по результатам проведенного в 2023 г. анализа правовой составляющей (по состоянию на 1 июля 2023 г.).

В локальных нормах 15 организаций зафиксированы требования к диссовету и аттестационным органам, ухудшающие возможности экспертизы диссертаций.

В одной из организаций, в частности, нормативно не ограничена возможность включения в состав диссертационного совета обладателей ученой степени PhD. Таким образом, все члены совета потенциально могут не иметь ученой степени доктора наук, что создает условия для нарушения требований к научной квалификации членов диссертационного совета, установленных Законом о науке.

Не способствует повышению качества научного экспертного контроля отсутствие у 15 организаций требований к публикационной активности, иных квалификационных требований к экспертам и членам органа, осуществляющего аттестационные процедуры.

В двух организациях закреплен закрытый характер формирования диссертационного совета и аттестационной комиссии, которые состоят только из штатных сотрудников, что формирует риски ухудшения качества научной экспертизы, снижения ее независимо-

сти и объективности. Локальные нормативные акты трех организаций не предусматривают орган, компетентный проводить экспертизу решения диссовета.

Одним из проявлений чрезмерно широкого понимания субъектами своего права реализации самостоятельных полномочий является выход за пределы локального регулирования, за рамки, предоставленные федеральным законодательством.

Нормативные положения 4 организаций превышают пределы локального регулирования. В частности, 4 организации предусмотрели возможность формирования собственного перечня (перечней) рецензируемых изданий, а 1 организация — самостоятельное формирование перечня рецензируемых изданий, а также определение правил его формирования. Отдельно отметим полный запрет использования Перечня рецензируемых научных изданий, утверждаемого Минобрнауки России на основании рекомендаций ВАК, что прямо противоречит статье 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» об установлении минимальных пороговых требований к диссертации. Это несет риск нарушения обязательных требований к регламентации отношений в сфере государственной научной аттестации.

Установление на локальном уровне полномочий диссертационных советов одного из национальных исследовательских университетов «по крупным областям науки», в т. ч. с использованием номенклатуры научных областей Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), не соответствует требованиям Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утверждаемой приказом Минобрнауки России.

Прямые негативные последствия для участников аттестационных процедур возникают в результате неправомерной практики установления в локальных актах избыточных и неопределенных требований к соискателям ученой степени, ограничения права на доступ к системе государственной научной аттестации. Например, в 12 организациях введены дополнительные требования, которые затрудняют доступность системы государственной научной аттестации.

Локальными нормативными актами организации императивно вводятся обременения, прежде всего, для внешних соискателей (например, дополнительное обсуждение диссертации в структурном подразделении, получение заключения по месту защиты, сдача внутреннего экзамена, наличие профильного высшего образования, отказ в приеме диссертации при отсутствии возможности подбора специалистов для разового совета или комитета).

Согласно локальным нормативным актам одного из ведущих университетов, в рамках формируемой на уровне организации модели государственной научной аттестации возможно присуждение только одной ученой степени — кандидата наук. Представление диссертации доктора наук не предусмотрено, что ограничивает право на доступ к системе государственной научной аттестации и искажает

общий подход к регулированию на федеральном уровне комплекса прав, предоставляемых в рамках самостоятельного присуждения ученых степеней.

Отдельные организации устанавливают в качестве обязательного требование к соискателю предоставить дополнительные справки, перекладывая на него обязанности по проверке информации. В ряде локальных актов установлена необходимость предоставления документа о прохождении экспортного контроля, документа об отсутствии сведений, составляющих государственную тайну.

Кроме того, например, при оформлении диссертации в виде научного доклада соискатель должен дополнительно представить ряд материалов, таких как оценка соответствия темы и содержания диссертации, оформленной в виде научного доклада, тематике и содержанию ранее опубликованных соискателем работ в совокупности; оценка соответствия ранее опубликованных соискателем работ отрасли науки и научной специальности; сведения о количестве и оценка качества публикаций и личного вклада соискателя в совокупность ранее опубликованных работ (в количественном и качественном выражении); оценка актуальности, новизны и значимости теоретических и прикладных результатов, изложенных в научном докладе. При этом не определены ни формат, ни вид, ни объем данных документов.

Таким образом, для соискателей устанавливаются дополнительные формы научной экспертизы диссертаций или иные обременения, что ставит их в неравные условия и ограничивает доступность процедур государственной научной аттестации.

Одним из негативных факторов выступает неурегулированность либо избыточность регулирования процедур аттестации и сроков их осуществления.

Отметим, что общее количество вносимых изменений суммарно по всем организациям в период с 2016 г. по июль 2023 г. составило более 400 поправок, включая принятие (в ряде случаев неоднократное) основных локальных нормативных актов в новой редакции.

Неполнота регулирования характерна для 9 организаций. Отсутствие срока реализации основных аттестационных процедур может способствовать как затягиванию процесса защиты диссертации, ограничивая права соискателя ученой степени, так и чрезмерно быстрому прохождению соискателем аттестационных процедур, ограничивая права неограниченного круга лиц, например, на ознакомление с размещенной на сайте диссертацией.

В частности, в рамках одной из реализуемых моделей научной аттестации не урегулирована процедура предварительного рассмотрения диссертации. Локальными нормативными актами другой площадки не урегулирован целый ряд процедур: подача заявлений о лишении (восстановлении) ученой степени, необоснованности присуждения ученой степени; порядок доступа заинтересованных лиц на очное заседание экспертной группы по защите диссертации; порядок приостановления и прекращения деятельности диссертационного совета. Встречаются примеры отсутствия определенного срока принятия решения о приеме диссертации к защите, срока раз-

мещения объявления о защите на сайте организации, срока принятия решения о выдаче дипломов, а также срока оформления и выдачи диплома. Чрезмерно затянутым является 6-месячный срок оформления дипломов, предусмотренный одним из локальных документов.

Еще одна проблема заключается в том, что до выхода приказа директора об утверждении решения диссертационного совета о присуждении степени не определен срок подачи апелляции. В этом случае не гарантирован минимальный период, в течение которого может быть подана апелляция, не предоставлено ключевое право участникам процедуры на возможность подачи обоснованных возражений при наличии нарушений порядка защиты диссертации.

Несмотря на традиционно высокое внимание к проблеме плагиата в диссертационных работах, данный аспект не находит последовательного закрепления при переходе к реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней [17, с. 182—193]. Отмечена неполнота регулирования нормативно закрепленных требований к наличию в диссертации неправомерных заимствований.

В трех организациях имеются отклонения в части регламентации требований, устанавливающих ограничения при выявлении случаев нарушения норм научной этики. Одна из организаций вовсе не закрепила положения о недопустимости некорректных заимствований в составе общих требований к содержанию диссертации. Наличие некорректных заимствований не указано в качестве оснований для отказа в приеме диссертации к защите.

В документах одной из площадок отсутствуют запреты на отзыв диссертации с некорректными заимствованиями, на повторную защиту диссертации, в которой были обнаружены заимствования; возможность лишения степени в случае последующего выявления заимствований в тексте диссертационной работы. Не сказано об обязательном размещении диссертаций с нарушениями в сети Интернет на 10 лет.

Становится все более значимой проблема ограничения организациями, приступившими к реализации автономии, прав неопределенного круга лиц и даже непосредственно участников процедуры защиты диссертации на апелляцию, подачу заявлений о лишении ученой степени.

В локальных нормативных актах трех организаций содержатся нормативные положения, ограничивающие возможность подачи апелляций, заявлений о лишении ученой степени.

Например, в одной из организаций апелляцию вправе подать только соискатель ученой степени, что не отвечает публичному характеру государственной научной аттестации. В другой организации локальными нормативными актами также существенно ограничен круг субъектов подачи апелляции, которую вправе подать только сам соискатель, за исключением случаев нарушения требований к заимствованию материалов и отдельных результатов без указания их авторства.

В случае установления Апелляционной комиссией одного из университетов злоупотребления со стороны лица, подавшего апелляцию, Апелляционная комиссия принимает решение рекомендо-

вать отказать в удовлетворении апелляции. Однако основания для признания злоупотребления со стороны лица, подавшего апелляцию, не предусмотрены, что создает возможности для произвольного ограничения оспаривания решений.

Заявление о лишении ученой степени в рамках одной из моделей в соответствии с локальным актом может быть подано при наличии некорректных заимствований и иных нарушений требования о самостоятельности подготовки диссертации. Однако не установлено такое основание, как наличие недостоверных сведений о публикациях соискателя.

В 10 организациях отсутствует институт подачи заявлений о необоснованном присуждении ученой степени.

Отдельно необходимо указать на такие проблемы, как принятие локальных нормативных актов не в полном объеме, некорректное предоставление правовой информации, в частности, отсутствие на сайте организации утвержденных локальных нормативных актов, а также единых актуальных редакций локальных нормативных актов.

Неполнота правового регулирования отмечена у четырех организаций. Например, некоторые из них не представили сведения и не разместили на своем сайте информацию о наличии в организации локального регулирования порядка оформления и выдачи дипломов, а также в совокупности с указанным порядком сведения о форме дипломов и технические требования к ним. Восемь организаций не разместили актуальные редакции своих локальных актов. У трех организаций зафиксировано отсутствие на сайте всех принятых на локальном уровне нормативных актов, входящих в круг основных документов, которые регламентируют указанные в законе отношения.

Отдельное место занимает вопрос наличия в локальных нормативных правовых актах положений, обеспечивающих участие в «ваковском» формате работы системы государственной научной аттестации. Несмотря на то, что данное положение для модели самостоятельного присуждения ученых степеней необязательно, в формально-юридическом отношении 15 организаций сочли необходимым закрепить такое участие в части рассмотрения диссертаций, направленных на дополнительное заключение. У 12 организаций участие в «ваковском» формате не закреплено. Только 3 организации определили нормативно возможность участия в процедуре лишения ученой степени.

В 10 организациях требования к перечню рассылки автореферата и диссертации в виде научного доклада установлены с нарушением Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов».

Осуществление аттестационных процедур на иностранном языке и несоблюдение требований к государственному языку — вопросы, важные для правильной организации аттестационных процедур. В трех организациях выявлено нарушение требований законодательства о государственном языке, например, при определении возможности представления диссертации, реферата, а также про-

ведения защиты на английском языке, что ограничивает доступность информации о системе научной аттестации и права лиц, принимающих участие в ее работе.

Отдельно стоит обратить внимание на правовые аспекты самостоятельного решения площадками вопроса о возможности формирования ими объединенных советов. В частности, регулирование в локальных нормативных актах возможности создания объединенных диссертационных советов опирается исключительно на собственный порядок присуждения ученых степеней, что может повлечь выход за рамки прав по самостоятельному присуждению ученых степеней, создает риск возможных коллизий положений локальных нормативных актов и приказов Минобрнауки России, т. к. при создании объединенного совета локальные нормативные акты, которые являются обязательными только для данной организации, должны будут распространяться на других членов объединенных диссертационных советов.

Совокупность отмеченных недостатков и отклонений создает дополнительную негативную нагрузку на всех участников отношений в системе научной аттестации, что неизбежно увеличивает поток обращений с жалобами и апелляциями на действия и решения субъектов, наделенных правами в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней.

Направления трансформации системы государственной научной аттестации в условиях расширения ее субъектного состава

Анализ первичных сведений о состоянии государственной научной аттестации проводится в отношении каждой организации на основании обобщения данных, поступивших в рамках мониторинга. Для правильной организации данной работы и последующих самообследований разработаны 78 аналитических и статистических показателей. По результатам анализа информации, полученной на их основе, в адрес каждой организации, приступившей к реализации прав в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней, Минобрнауки России направляется информация о качестве локального регулирования, необходимости работы по повышению уровня гарантированности прав участников аттестационных процедур, в т. ч. адресные рекомендации о целесообразности корректировки локальных нормативных актов.

С учетом многолетней практики мониторинга локальных моделей научной аттестации, мнений участников процесса становления новой формы государственной научной аттестации можно говорить о нескольких стратегически значимых направлениях регулирования системы государственной научной аттестации.

Основной позитивный аспект идеи о расширении автономии в сфере научной аттестации заключается в выходе системы на качественно новый этап развития. Существенное обновление модели государственной системы научной аттестации должно обеспечивать более эффективное воспроизводство научных кадров с уче-

том потребностей экономического роста, реализации приоритетов научно-технологического развития.

Изменение системы государственной научной аттестации в первую очередь обусловлено необходимостью удовлетворения потребности в новых формах, эффективных инструментах оценки научной квалификации, совершенствования работы диссертационных советов, повышения уровня доступности экспертных механизмов и максимального учета специфики вузов и научных организаций. Количественное влияние (отказ более 30 организаций от «ваковского» формата) проекта развития новой формы научной аттестации дополняется качественным влиянием, которое постепенно выходит на первый план и становится ведущим фактором в секторе воспроизводства научных кадров.

Вследствие развития новых форм и эффективных инструментов в системе государственной аттестации в «ваковской» модели пересмотрены некоторые принципы и подходы к формированию диссертационных советов на основе использования лучших практик, формирующихся в процессе реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней (изменение общей численности состава совета, включение в состав советов обладателей иностранной ученой степени, кандидатов наук, внедрение новых форм работы диссертационных советов с использованием информационно-коммуникационных технологий, расширение вариативности аттестационных процедур и формата представления результатов диссертационных исследований).

Таким образом, источниками успешного развития являются унификация процедур аттестации, разработка общего для всей системы научной аттестации инструментария, целесообразность применения которого доказана многолетней практикой. И положительные эффекты от реализации подходов к экспертной оценке находят свое подтверждение.

Например, сближению форм научной аттестации способствует создание объединенных диссертационных советов с участием организаций, наделенных правом самостоятельного присуждения ученых степеней. В 2023 г. нормативно закреплены основания для введения института разовых диссертационных советов в рамках функционирования централизованной экспертной системы, координируемой ВАК при Минобрнауки России, что также свидетельствует о конвергенции подходов к организации аттестационных процедур.

Важными направлениями развития являются: включение новой модели в процедуры лишения/восстановления ученой степени, рассмотрения заявлений о необоснованности присуждения ученых степеней в рамках единой системы государственной научной аттестации; направление диссертаций на дополнительное заключение; включение в состав ВАК и в составы экспертных советов ВАК, а также в диссертационные советы, создаваемые в соответствии с приказами Минобрнауки России, представителей организаций, приступивших к реализации права самостоятельного присуждения

ученых степеней. Актуален и обратный механизм представительства научного сообщества в самостоятельно осуществляемых аттестационных процедурах.

Наметившаяся тенденция к взаимопроникновению и сближению механизмов научной аттестации, реализуемых в локальном и общефедеральном масштабах, создает основу для гибридного формата развития системы государственной научной аттестации. Новые субъекты могут быть более активно включены в «ваковскую» систему, представляя экспертное сообщество и научные школы на общероссийской площадке научной аттестации по тем направлениям, где очевидны преимущества кооперации.

Самостоятельное осуществление государственной научной аттестации объективно сужает внешние условия экспертной оценки диссертаций, фокусирует внимание на собственных потребностях в научных кадрах. Создание условий по профилактике тенденции кластеризации защит — одна из ключевых задач, которую в совокупности с аналогичными общими для системы государственной научной аттестации задачами нецелесообразно решать на локальном уровне.

Таким образом, развитие новых отношений не должно приводить к изоляции организаций, реализующих право самостоятельного присуждения ученых степеней. В долгосрочной перспективе можно говорить о естественном симбиозе реализуемых в настоящее время направлениях государственной научной аттестации.

В то же время прямое копирование положительного опыта может привести к неожиданным, зачастую далеко не позитивным эффектам. Например, при снижении пороговых значений требований, распространяющихся на членов диссертационных советов, их общие показатели публикационной активности в диссертационных советах, созданных приказами Минобрнауки России, остались на прежнем уровне. Это характерно также для лиц, претендующих на включение в состав диссертационного совета и являющихся кандидатами наук, публикационная активность которых меньше установленных ВАК количественных значений.

Одним из ключевых вопросов является необходимость дальнейшего определения на федеральном уровне общенормативных границ предоставления прав новым субъектам государственной научной аттестации и их реализации с учетом запроса со стороны самих площадок, получивших самостоятельность, например, в сферах защиты диссертаций, содержащих информацию ограниченного распространения, совершенствования номенклатуры научных специальностей, приема и учета результатов кандидатских экзаменов, создания единой электронной площадки, обеспечивающей тайное голосование диссертационных советов независимо от их вида, а также по другим общим вопросам.

В этой связи необходимой формой развития является более активный диалог с указанными организациями. Помимо мониторинга их деятельности требуется создание механизма координации работы по подготовке инициатив в системе государственной научной

аттестации, включающей государственные академии наук, площадки, наделенные правом самостоятельного присуждения ученых степеней, ВАК и Минобрнауки России.

Осуществлять интеграционную стратегию целесообразно в рамках создания онлайн-платформы, позволяющей организовать сообщество самостоятельных участников государственной научной аттестации с целью обсуждения ими наиболее злободневных вопросов, в т. ч. в рамках двустороннего диалога с регулятором в лице Минобрнауки России, а также обеспечить распространение информации об опыте работы и передовых практиках, внедряемых такими организациями. По мнению участников опроса, проведенного в 2022 г., важными вопросами общей повестки сегодня являются учет и легализация дипломов, выдаваемых самостоятельно, информационное взаимодействие с Минобрнауки России, более активная роль цифровизации процедур аттестации, разработка интеграционного информационного ресурса, объединяющего всех представителей государственной научной аттестации.

В целом наблюдаемое изменение системы государственной научной аттестации обусловлено ее трансформацией из государственной в общественно-профессиональную систему, в связи с чем целесообразно говорить о сочетании государственного регулирования и саморегулирования. Возрастает значимость более широкого использования возможности саморегулирования в рамках реализации академической автономии, что также способствует повышению ответственности площадок. Это, например, можно наблюдать в таких формах, как введение организациями требования внешней экспертизы диссертаций.

В связи с этим требует обсуждения возможность создания соответствующего интеграционного объединения (ассоциации) получивших самостоятельность площадок.

Один из долгосрочных показателей, которые должны быть положены в основу анализа данных о работе механизмов научной аттестации, касается тех или иных аспектов репутационной ответственности организаций и ученых, характерных для более открытой и современной системы аттестации кадров высшей квалификации. При оценке эффективности института научной аттестации на локальном уровне должна учитываться сформированность инструментов репутационной ответственности [10, с. 34—44], включающих разработку публичных стандартов для осуществления гражданского контроля, построение рейтингов организаций и диссертационных советов, проведение самообследований.

Как отмечено выше, новый этап государственного регулирования связан с развитием институтов мониторинга и контроля в сфере реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней, повышением роли инструментов публичного регулирования со стороны Минобрнауки России.

Предпосылки перехода к очередному этапу эволюции системы государственной научной аттестации также связаны с глубоким

реформированием законодательного регулирования предоставления и реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней в результате принятия Федерального закона от 7 октября 2022 г. № 397 [1, с. 989—1000].

В отличие от ранее действовавшего с 2016 по 2022 г. порядка значительно большее число организаций могут быть наделены правом самостоятельного присуждения ученых степеней по всем отраслям науки. Потенциально могут воспользоваться своим правом не менее 70 организаций (рис. 9).

Рис. 9. Изменения, внесенные в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

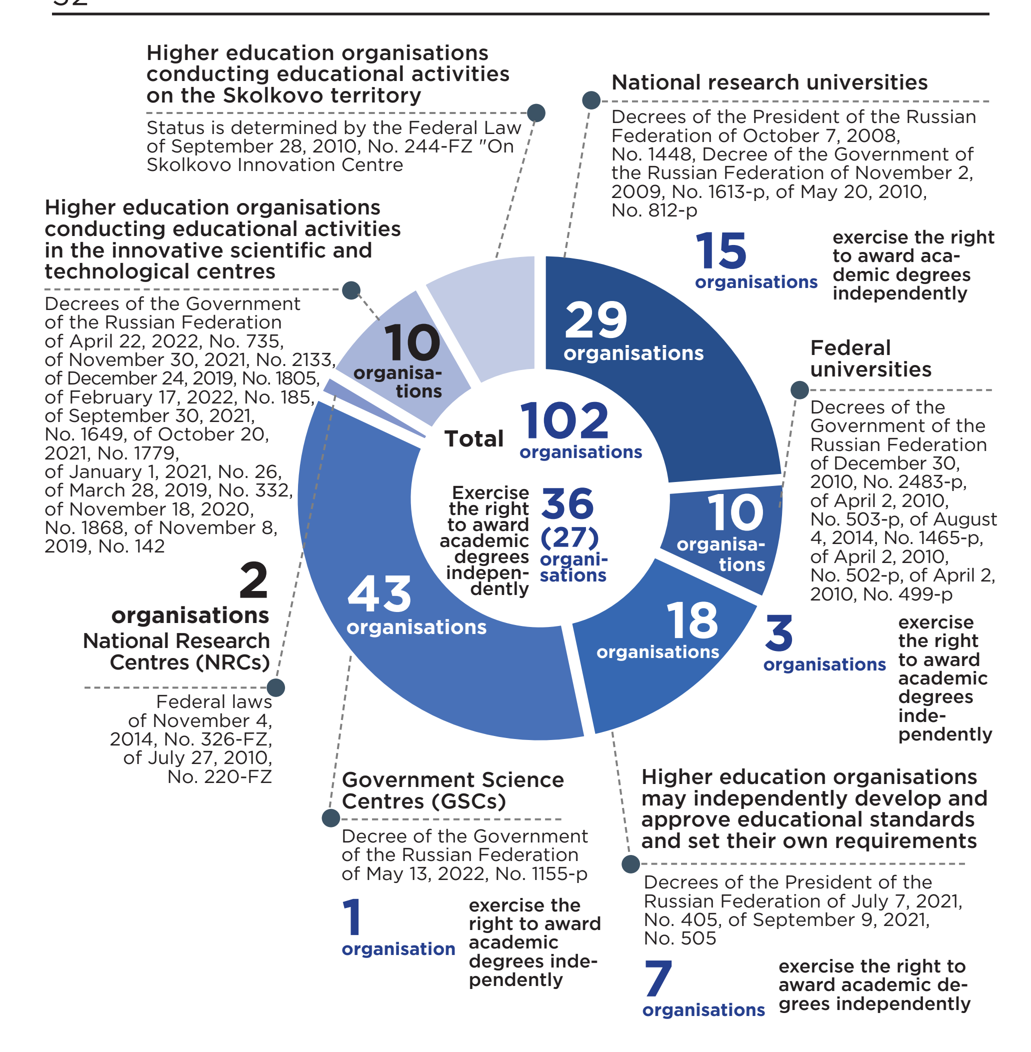

Fig. 9. Amendments to Federal Law of August 23, 1996, No. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy"

Разрешительный порядок предоставления прав в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней дополнен уведомительным порядком, предусматривающим реализацию названного права при наличии соответствующего статуса у научной или образовательной организации. Помимо МГУ имени М. В. Ломоносова и СПбГУ, предусмотрено наделение правом самостоятельного присуждения ученых степеней 5 категорий организаций, указанных в Законе о науке, без включения их в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации.

Реализация права самостоятельного присуждения ученых степеней будет связана с функционированием организаций, включенных в перечень на основании предварительного отбора на конкурентной основе, и организаций, получивших данное право на основании

их статуса, определяемого наличием ранее проведенной оценки результативности их деятельности (рис. 10).

О желании воспользоваться новыми условиями доступа к реализации права в соответствии с Законом 397-ФЗ в 2023 г. заявили четыре организации, которые направили в Минобрнауки России уведомления о начале реализации ими прав в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней (рис. 11).

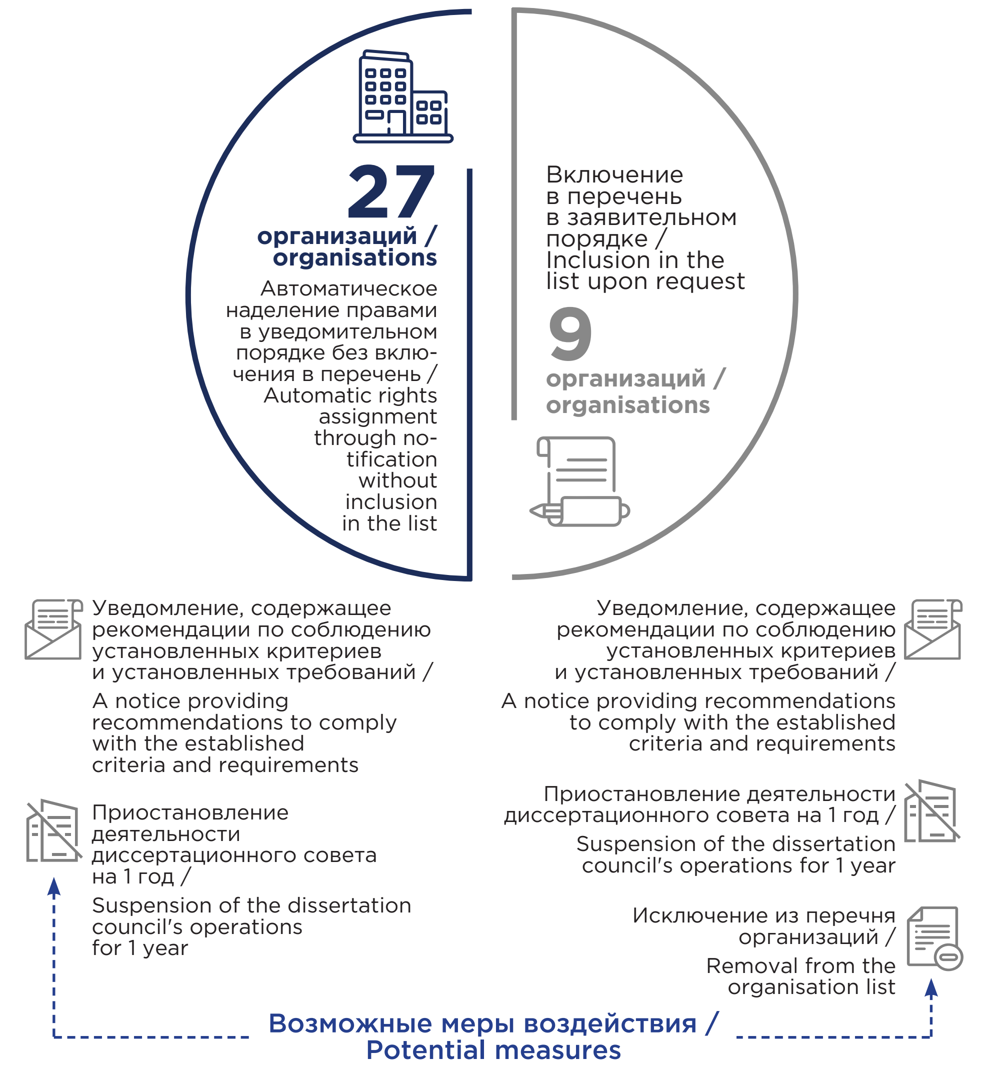

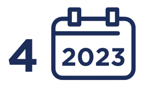
Рис. 10. Изменение порядка наделения правом самостоятельного присуждения ученых степеней в соответствии с Федеральным законом № 397-ФЗ от 07.10.2022

Fig. 10. Amendment of the procedure for granting the right to independently award academic degrees, in line with Federal Law No. 397-FZ of October 7, 2022

Skoltech

Сколковский институт науки и технологий / Skolkovo Institute of Science and Technology

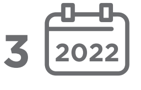
- Физико-математические / Physical and Mathematical
- Химические / Chemical
- Биологические / Biological
- Технические / Technical

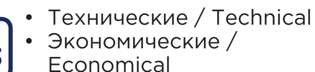

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» / Russian University of Transport (MIIT)

ОТРАСЛИ НАУКИ / SCIENTIFIC FIELDS

- Технические / Technical
- Экономические / Economical
- Юридические / Law

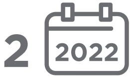

- Технические / Technical
- Экономические / Economical
- Юридические / Law
- Политические / Political
- Философские / Philosophical

Государственный научный центр Российской Федерации ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б. В. Петровского» / RSCS n. a. B. V. Petrovsky

ОТРАСЛИ НАУКИ / SCIENTIFIC FIELDS

- Биологические / Biological
- Медицинские / Medical

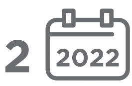
2 2023

- Биологические / Biological
- Медицинские / Medical

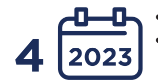

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» / Irkutsk National Research Technical University

ОТРАСЛИ НАУКИ / SCIENTIFIC FIELDS

- Технические / Technical
- Геолого-минералогические / Geological and Mineralogical

- Технические / Technical
- Геолого-минералогические / Geological and Mineralogical
- Химические / Chenical
- Экономические / Economical

ОТРАСЛИ НАУКИ / SCIENTIFIC FIELDS

- Технические / Technical

Рис. 11. Организации, направившие уведомления о начале реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней

Fig. 11. Organisations that have issued notifications about initiating the independent conferral of academic degrees

В соответствии с Законом 397-ФЗ не только скорректированы условия предоставления права самостоятельного присуждения ученых степеней, но в дополнение к осуществлению мониторинга установлены контрольные функции. Закреплены основания и порядок применения мер воздействия в случае отклонений от нормативно обязательных требований. Порядок мониторинга и контроля деятельности самостоятельно созданных диссертационных советов утвержден приказом Минобрнауки России от 4 мая 2023 г. № 47.

В этой связи Минобрнауки России совместно с ВАК реализуется комплекс новых полномочий в рамках вводимой с 2023 г. процедуры контроля деятельности самостоятельно созданных диссертационных советов на основании результатов ежегодно проводимого мониторинга их деятельности с учетом нормативно определенных пороговых значений применительно к критериям, которым должны отвечать диссертации, и требованиям к членам диссертационных советов (рис. 12).

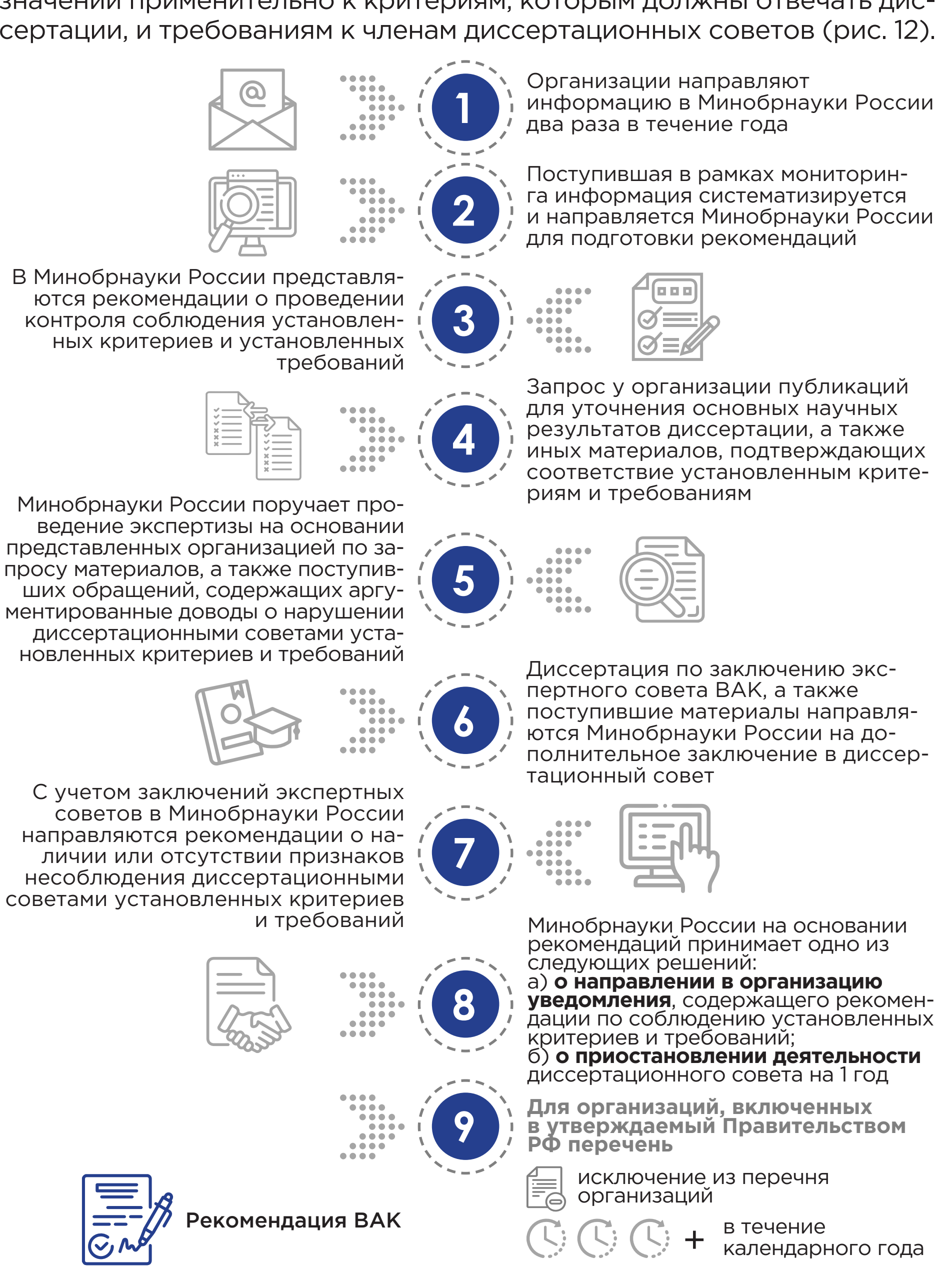

Рис. 12. Процедуры мониторинга и контроля за деятельностью диссертационных советов, созданных организациями в рамках реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней

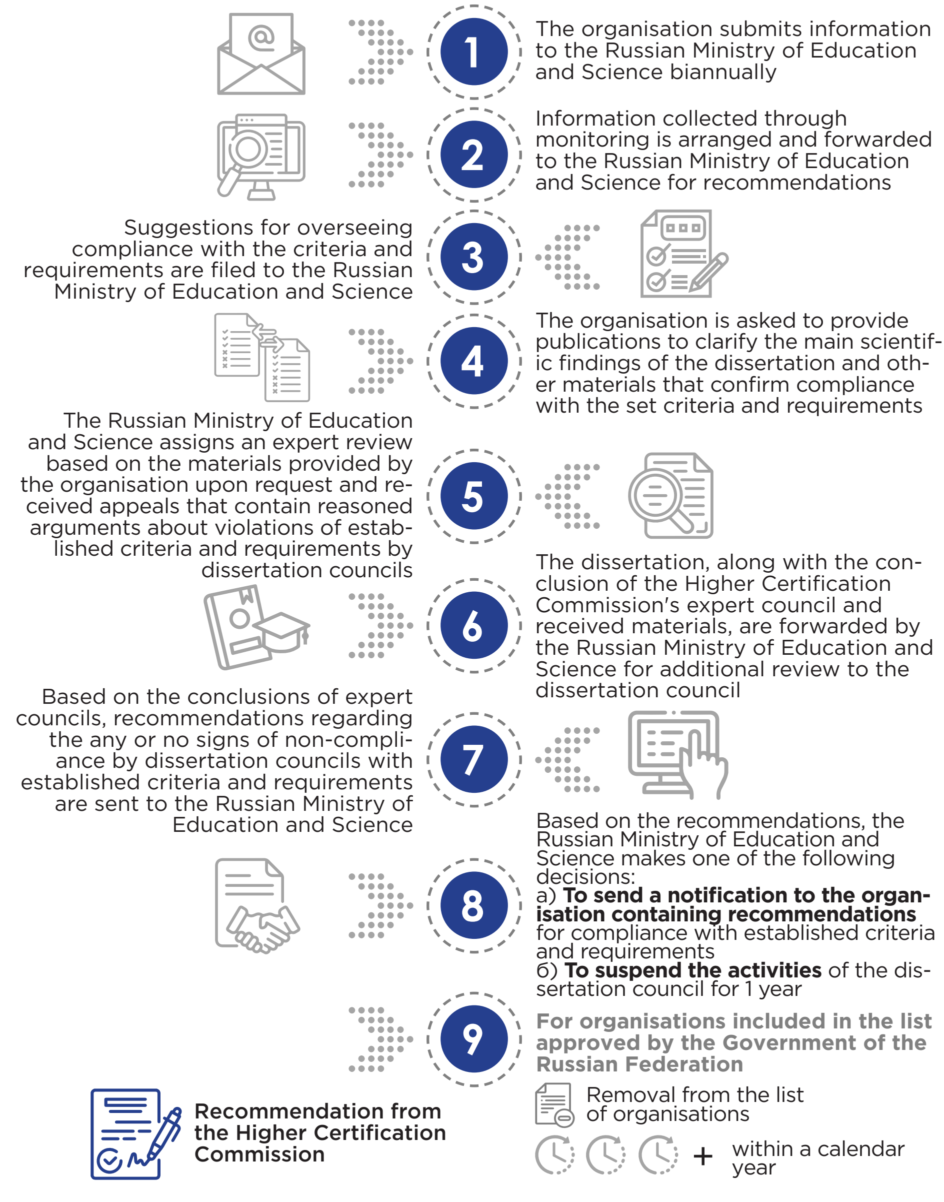

Fig. 12. Monitoring and oversight procedures for dissertation councils established by organisations in exercising their right to independently confer academic degrees

Это предполагает внедрение механизма проверки диссертаций на предмет их качества, а также проверки информации, сообщаемой в отношении экспертов, участвующих в проведении защит таких диссертаций в качестве членов самостоятельно формируемых диссертационных советов, принятие мер правового характера, в т. ч. решений о приостановлении деятельности самостоятельно созданных диссертационных советов.

Согласно пункту 17 Порядка мониторинга и контроля деятельности самостоятельно созданных диссертационных советов, Минобрнауки России на основании рекомендаций Комиссии принимает одно из следующих решений: о направлении в организацию уведомления, содержащего рекомендации по соблюдению установленных критериев и (или) установленных требований либо о приостановлении деятельности диссертационного совета на один год.

По решению Правительства Российской Федерации организации, в которых приостановлена деятельность более трех диссертационных советов в течение календарного года, могут быть исключены из перечня.

Возникает потребность отрегулировать новый механизм отслеживания проблемных вопросов, вызванных рассмотрением обоснованных претензий к нарушителям, злоупотребившим правом самостоятельного присуждения ученых степеней.

Необходимо обратить внимание на диспропорцию в правовом положении организаций, которые могут воспользоваться правом на получение автономии в сфере научной аттестации или уже приступили к реализации этого права. Отсутствие возможности применения по отношению к части таких организаций санкций со стороны Правительства Российской Федерации по исключению их из перечня организаций, пользующихся правом самостоятельного присуждения ученых степеней в силу только наличия у них статуса, ставит указанные организации в неравное положение с теми, кто прошел строгий отбор по ряду показателей, учитываемых в оценке условий воспроизводства кадров высшей научной квалификации.

Стоит отметить, что потенциал определенных в новом Законе № 397 мер воздействия может оказаться нереализованным. В частности, содержание такой меры, как приостановление работы диссертационного совета, не может эффективно применяться к разовым советам. Воздействие в результате применения такой меры, как приостановление, будет незначительным, если организация примет решение о создании такого же диссертационного совета по той же научной специальности.

Данная ситуация свидетельствует о необходимости гармонизации нормативного правового регулирования.

Возможность предоставления автономии, помимо общего критерия принадлежности к группе ведущих научных и образовательных организаций, достигших высоких результатов в научной и (или) научно-технической деятельности и обладающих авторитетом в вопросах подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, согласно внесенным поправкам, может повлечь получение права самостоятельного присуждения ученых степеней площадками, не имевшими устойчивой практики подготовки кадров высшей научной квалификации. Недостатки данного подхода связаны с возможностью реализации права самостоятельного присуждения ученых степеней потенциально по всем без исключения научным отраслям организациями, которым такое право предоставлено в силу наличия у них особого статуса, что свидетельствует о появлении новой практики наделения правом самостоятельного присуждения ученых степеней.

Например, один из новых субъектов, претендующих на реализацию прав в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней в 2023 г., заявил о возможности осуществления права самостоятельного присуждения ученых степеней по 18 отраслям науки, т. е. практически по всем научным специальностям, представленным в Номенклатуре. Вместе с тем на базе этого национально-исследовательского технического университета в 2022 г. функционировали диссертационные советы, принимающие к защите результаты диссертационных исследований только по техническим наукам.

Возникают комплексные риски по ненадлежащему обеспечению со стороны некоторых организаций возможности квалифицированного сопровождения института научной аттестации на своей базе по всем отраслям науки, что снизит качество научной экспертизы.

Создание условий для увеличения числа организаций, которые могут приступить к реализации автономии в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней, потенциально усугубляет ситуацию накопления негативных практик в сфере локального нормотворчества, а также увеличивает сложность и объем информации, необходимой для осуществления мониторинга и контроля со стороны Минобрнауки России.

Если в соответствии с Федеральным законом от 23.05.2016 № 148-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”» был предусмотрен 2-летний переходный период для введения собственных локальных правил присуждения ученых степеней, то в настоящее время указанный переходный период не определен, что может привести к появлению незрелых и не до конца проработанных экспериментальных механизмов, отражающих субъективные предпочтения лиц, принимающих решения.

Указанные проблемные аспекты могут подорвать доверие к результатам оценки научной квалификации, высокому социальному статусу обладателя ученой степени.

Вместе с тем существенное обновление модели государственной системы научной аттестации должно обеспечивать более эффективное воспроизводство научных кадров с учетом имеющихся потребностей.

В новых условиях особое внимание требуется проявлять к элементам обратной связи организаций и внешних институтов, включая органы государственной власти, экспертное сообщество. В качестве значимых выделим такие аспекты регулирования, как:

— постоянный анализ использования нового опыта, его правовая и содержательная оценка, аудит локальной системы аттестации с привлечением внешних экспертов;

— оценка достоинств и недостатков моделей, которые уже прошли апробацию и имеют конкурентные преимущества в сравнении с другими, ориентация на наиболее успешные практики;

— учет проводимой под руководством ВАК при Минобрнауки России системной политики в сфере национальных приоритетов и стратегии;

— проактивная позиция по вопросам горизонтального сотрудничества, саморегулирования, расширения возможности внешней экспертизы диссертаций;

— перестройка системы подготовки в аспирантуре с учетом реальной возможности интеграции систем подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров.

Заключение / Conclusion

Устойчивое развитие системы государственной научной аттестации предопределяет возможность быстрого реагирования на новые вызовы, сохраняя при этом единый контур процесса воспроизводства научных кадров с участием диссертационных советов и экспертных структур, создаваемых Минобрнауки России и образуемых организациями самостоятельно.

Перспектива реализации автономии в сфере присуждения ученых степеней предопределена пониманием общей ответственности участников аттестационных процедур, управленческих структур и научного сообщества: необходимо выбрать оптимальный путь, обеспечивающий наращивание возможностей и экспертного уровня при осуществлении оценки квалификации ученых.

Новый этап реализации академической автономии в сфере присуждения ученых степеней по составу целей и характеру процессов является уникальным в истории отечественной системы государственной научной аттестации.

Специфика современного состояния института оценки научной квалификации связана с возникновением конкурентной среды, для которой значимыми обстоятельствами выступают активная позиция всех участников научной аттестации, разработка и адаптация ими эффективных форм и успешных практик для предоставления максимально возможного объема гарантий участникам аттестационных процедур академического и вузовского сектора, соблюдения интересов соискателей ученых степеней.

На первый план выходит повышение ответственности при реализации предоставленного права самостоятельного присуждения ученых степеней и сохранении целостности национальной системы научной аттестации.

В среднесрочной перспективе односторонняя децентрализация системы государственной научной аттестации трансформируется в более рациональную модель, имеющую гибридный характер. Ее преимущества будут использованы в практической работе по организации аттестационных процедур. Таким образом, важным аспектом становится конвергенция основных подходов, ориентированных на достижение однородности качества оценки научной квалификации.

Новая модель государственной научной аттестации является источником перспективных подходов и экспериментальных идей. Важно подчеркнуть актуальность продолжения деятельности по

масштабированию положительного опыта внедрения инновационных практик, которая служит удовлетворению потребности в новых формах, совершенствованию работы диссертационных советов. Все новые механизмы и лучшие практики постепенно должны быть интегрированы в деятельность основной массы научных и образовательных организаций, ВАК и экспертных советов ВАК.

Актуальны также изменение подходов к научной карьере, поддержка инструментов, которые препятствуют процессу кластеризации аттестационных моделей, ориентированных на узкую группу пользователей локальных практик присуждения ученых степеней, ослаблению связей в экспертном сообществе. Такие результаты невозможны без должного внимания к созданию стимулов для развития интеграционных процессов по координации локально реализуемых проектов. При этом возрастает значение инфраструктурных условий внешней экспертной оценки диссертаций, развития независимых институтов экспертного сообщества.

Успешность следования указанным целям также определяется способностью кратно повысить ответственность при реализации предоставленного права самостоятельного присуждения ученых степеней, развивать репутационные механизмы и саморегулирование, рамочные требования и стандарты, прежде всего в сфере повышения качества и доступности аттестационных процедур, открытости информации.

Список использованных источников

1. Пахомов С. И., Щеголева Л. В., Гуртов В. А. Новые горизонты в делегировании государственных функций по аттестации кадров высшей научной квалификации // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 8. С. 989—1000. DOI: https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-989-1000

2. Пахомов С. И., Мацкевич И. М., Гуртов В. А., Мелех Н. В., Заугольникова Е. И. Результативность деятельности организаций, получивших право самостоятельного присуждения ученых степеней // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 1 (98). С. 111—143. DOI: https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.111-143

3. Пахомов С. И., Петров М. П., Абалакин К. С., Мацкевич И. М. Право на самостоятельность. Размышления о первом опыте самостоятельного присуждения ученых степеней ведущими центрами науки и образования и насущных задачах развития системы научной аттестации в стране // Высшее образование сегодня. 2019. № 8. С. 2—12. DOI: https://doi.org/10.25586/RNU.HET.19.08.P.02

4. Романовская О. В. Проблемы становления правового режима государственной системы научной аттестации // Наука. Общество. Государство : электронный научный журнал. 2021. Т. 9, № 3 (35). С. 78—87. DOI: https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-3-8

5. Жук О. Д. О проблемах внедрения современной модели аттестации научно-педагогических кадров в Российской Федерации // Законодательство. 2019. № 12. С. 70—78.

6. Нарутто С. В., Шугрина Е. С. О проекте по предоставлению университетам права самостоятельно присуждать ученые степени // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 221—225. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.62.1.221-225

7. Нарутто С. В. Демократические тенденции в новой модели государственной системы научной аттестации и проблемы сохранения единого правового пространства // Вестник Академии права и управления. 2019. № 1 (54). С. 124—130.

8. Васильев С. А., Зенин С. С. Отдельные проблемы нормативно-правового обеспечения реализации права по самостоятельному присуждению ученых степеней образовательными и научными организациями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые итеоретико-методологические аспекты». 2018. № 13. С. 53—63.

9. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. К вопросу о переходе на новую модель аттестации научных кадров высшей категории // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 87—95. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.61.12.087-095

10. Нарутто С. В., Бодров А. В. Концепция развития механизма репутационной ответственности организации в рамках новой модели научной аттестации // Правоприменение. 2023. Т. 7, № 3. С. 34—44. DOI: https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).34-44

11. Егоров С. Ю. Проблема целостности новой российской системы научной аттестации (на примере требований к диссертации) // Современное образование. 2022. № 1. С. 15—16. DOI: https://doi.org/10.25136/2409-8736.2022.1.37622

12. Егоров С. Ю. Правовое обеспечение целостности российской системы научной аттестации // Право и политика. 2022. № 12. С. 56—69. DOI: https://doi.org/10.7256/2454-0706.2022.12.38620

13. Габов А. В., Каспрова Ю. А., Лукьянова И. Н. Объединенные диссертационные советы в системе государственной научной аттестации // Законодательство. 2019. № 9. С. 73—78.

14. Габов А. В. О критериях диссертационных исследований в организациях, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени // Юридическое образование и наука. 2019. № 11. С. 3—15.

15. Зенин С. С., Бекин А. В., Збарацкий Б. А. Отдельные проблемы реализации принципов гласности и доступности в системе аттестации научных кадров Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 11—15.

16. Бекин А. В., Збарацкий Б. А. Проблемы реализации принципов гласности и доступности в системе аттестации научных кадров Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4. С. 11—22. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.125.4.011-022

17. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Ориентиры правовой политики в сфере цифровизации процедур присуждения ученых степеней // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 2. С. 214—225.

18. Теймуров Э. С. Правовое регулирование противодействия неправомерным заимствованиям в процедурах государственной

научной аттестации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 4. С. 182—193. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.182-193

19. Кудряшов О. В., Крылепова А. О. Правовые аспекты использования цифровых технологий в системе государственной научной аттестации // Юрист. 2022. № 1. С. 22—27. DOI: https://doi.org/10.18572/1812-3929-2022-1-22-27

20. Дорошенко Е. Н. О возможности представления диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в форме доклада, подготовленного на основе опубликованных работ // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 5. С. 173—180. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.150.5.173-180

Информация об авторах

Петров Михаил Петрович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (125993, Россия, г. Москва, ул. Тверская, д. 11, ГСП-3), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5264-4591, petrovmp@minobrnauki.gov.ru

Логинова Елена Александровна, заместитель директора Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (125993, Россия, г. Москва, ул. Тверская, д. 11, ГСП-3), loginovaea@minobrnauki.gov.ru

Пахомов Сергей Иванович, доктор химических наук, профессор, директор Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (125993, Россия, Москва, ул. Тверская, д. 11, ГСП-3), pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru

Заявленный вклад соавторов

М. П. Петров — анализ правового регулирования предоставления права самостоятельного присуждения ученых степеней, в т. ч. внесения изменений в законодательство о науке в части совершенствования системы государственной научной аттестации, анализ локальных нормативных правовых актов; **Е. А. Логинова** — анализ информации об осуществлении самостоятельно созданными диссертационными советами деятельности по реализации прав в сфере самостоятельного присуждения ученых степеней; **С. И. Пахомов** — концепция статьи, подготовка и обоснование выводов о состоянии и направлениях развития системы государственной научной аттестации, предложений по совершенствованию государственного регулирования вопросов самостоятельного присуждения ученых степеней на новом этапе.

References

1. Pakhomov SI, Shchegoleva LV, Gurtov VA. New Horizons in the Delegation of State Functions for the Certification of Personnel of Higher Scientific Qualifications. *Economics and Management*. 2023;29(8):989-1000. DOI: https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-989-1000 (In Russ.)

2. Pakhomov SI, Matskevich IM, Gurtov VA, Meleh NV, Zaugolnikova EI. The Effectiveness of the Activities of Organizations that Have Received the Right to Independently Award Academic Degrees. *Integration of Education*. 2020;24(1)(98):111-143. DOI: https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.111-143 (In Russ.)

3. Pakhomov SI, Petrov MP, Abalakin KS, Matskevich IM. The Right to Independence. Reflections on the First Experience of Independent Awarding of Academic Degrees by Leading Centers of Science and Education and the Urgent Tasks of Developing a System of Scientific Certification in the Country. *Higher Education Today*. 2019;8:2-12. DOI: https://doi.org/10.25586/RNU.HET.19.08.P.02 (In Russ.)

4. Romanovskaya OV. Problems of Establishing the Legal Regime of the State System of Scientific Certification. *Electronic Scientific Journal Science*. *Society*. *State*. 2021;9(3)(35):78-87. DOI: https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-3-8 (In Russ.)

5. Zhuk OD. On the Problems of Introducing a Modern Model for Certification of Scientific and Pedagogical Personnel in the Russian Federation. *Legislation*. 2019;12:70-78. (In Russ.)

6. Narutto SV, Shugrina ES. About the Project to Grant Universities the Rght to Independently Award Academic Degrees. *Current Problems of Russian Law*. 2016;1(62);221-225. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.62.1.221-225 (In Russ.)

7. Narutto SV. Democratic Trends in the New Model of the State System of Scientific Certification and Problems of Maintaining a Single Legal Space. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2019; 1(54):124-130. (In Russ.)

8. Vasiliev SA, Zenin SS. Selected Problems of Regulatory and Legal Support for the Implementation of the Right to Independently Award Academic Degrees by Educational and Scientific Organizations. *Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the Penal System with the Institutions of Civil Society: Historical, Legal and Theoretical and Methodological Aspects"*. 2018;13:53-63. (In Russ.)

9. Zhavoronkova NG, ShpakovskyYuG. On the Issue of Transition to a New Model for Certification of Scientific Personnel of the Highest Category. *Current Problems of Russian Law*. 2015;12(61):87-95. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.61.12.087-095 (In Russ.)

10. Narutto SV, Bodrov AV. The Concept of Developing the Mechanism of Reputational Responsibility of an Organization within the Framework of a New Model of Scientific Certification *// Law Enforcement*. 2023;7(3):34-44. DOI: https://doi.org/10.52468/2542-1514.2023.7(3).34-44 (In Russ.)

11. Egorov SYu. The Problem of the Integrity of the New Russian System of Scientific Certification (Using the Example of Dissertation

Requirements). _Modern Education._ 2022;1:15-16. DOI: https://doi.org/10.25136/2409-8736.2022.1.37622 (In Russ.)

12. Egorov SYu. Legal Support for the Integrity of the Russian Scientific Certification System. _Law and Politics_. 2022;12:56-69. DOI: https://doi.org/10.7256/2454-0706.2022.12.38620 (In Russ.)
13. Gabov AV, KasprovaYuA., Lukyanova IN. United Dissertation Councils in the System of State Scientific Certification. _Legislation_. 2019;9:73-78. (In Russ.)
14. Gabov AV. On the Criteria for Dissertation Research in Organizations that Have Received the Right to Independently Award Academic Degrees. _Legal Education and Science_. 2019; 11:3-15. (In Russ.)
15. Zenin SS, Bekin AV, Zbaratsky BA. Selected Problems of Implementing the Principles of Transparency and Accessibility in the System of Certification of Scientific Personnel of the Russian Federation. _State Power and Local Self-Government_. 2021; 2:11-15. (In Russ.)
16. Bekin AV, Zbaratsky BA. Problems of Implementing the Principles of Transparency and Accessibility in the System of Certification of Scientific Personnel of the Russian Federation. _Current Problems of Russian Law_. 2021;16(4):11-22. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.125.4.011-022 (In Russ.)
17. Sokolov AYu, Lakaev OA. Guidelines for Legal Policy in the Field of Digitalization of Procedures for Awarding Academic Degrees. _Legal Policy and Legal Life_. 2022;2:214-225. (In Russ.)
18. Teymurov ES. Legal Regulation of Counteraction to Illegal Borrowings in the Procedures of State Scientific Certification. _Current Problems of Russian Law_. 2022;17(4):182-193. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.182-193 (In Russ.)
19. Kudryashov OV, Krylepova AO. Legal Aspects of the Use of Digital Technologies in the System of State Scientific Certification. _Lawyer_. 2022;1:22-27. DOI: https://doi.org/10.18572/1812-3929-2022-1-22-27 (In Russ.)
20. Doroshenko EN. On the Possibility of Submitting a Dissertation for the Academic Degree of Candidate of Sciences in the Form of a Report Prepared on the Basis of Published Works. _Current Problems of Russian Law_. 2023;18(5):173-180. DOI: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.150.5.173-180 (In Russ.)

Information about the authors

Mikhail P. Petrov, PhD (Law), Deputy Director of the Department of Certification of Scientific and Scientific-Pedagogical Workers, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (11 Tverskaya St., Moscow 125993, Russia), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5264-4591, petrovmp@minobrnauki.gov.ru

Elena A. Loginova, Deputy Director of the Department of Certification of Scientific and Scientific-Pedagogical Workers, Ministry of Science

and Higher Education of the Russian Federation (11 Tverskaya St., Moscow 125993, Russia), loginovaea@minobrnauki.gov.ru

Sergey I. Pakhomov, Dr.Sci. (Chemical Sciences), Full Professor, Director of the Department of Certification of Scientific and Scientific-Pedagogical Workers, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (11 Tverskaya St., Moscow 125993, Russia), pakhomovsi@minobrnauki.gov.ru

Contribution of the authors

M. P. Petrov — analysis of the legal regulation of granting the right to independently award scientific degrees, including amendments to the laws on science in terms of improving the state scientific certification system, analysis of local regulations; **E. A. Loginova** — analysis of information on the activities carried out by independently established dissertation councils in exercising the rights to independently award scientific degrees; **S. I. Pakhomov** — concept of the article, preparation and justification of conclusions about the state and directions of development of the state scientific certification system, proposals for improving state regulation of issues of independent awarding of scientific degrees at a new stage.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила 26.01.2024 *Submitted 26.01.2024*
Одобрена 09.02.2024 *Approved 09.02.2024*
Принята 26.02.2024 *Accepted 26.02.2024*